

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

СПЕЦНАЗ
ОФИЦЕРЫ

РАССТРЕЛЬНАЯ САГА

Тамоников. Честь имею

Александр Тамоников

Расстрельная сага

«ЭКСМО»

2006

Тамоников А. А.

Расстрельная сага / А. А. Тамоников — «Эксмо»,
2006 — (Тамоников. Честь имею)

ISBN 5-699-15310-1

Когда-то они стояли плечом к плечу, отражая атаки «духов» в далеком, но еще не забытом Афгане. А теперь судьба сделала их врагами – командира разведполка Сергея Солоухова и полевого командира Умара Бадаева по кличке Дервиш... Федералов предали, полк Солоухова был разгромлен, а сам он угодил в плен к своему бывшему другу. Но Дервиш оказывается порядочней продажных генералов Российской армии – он отпускает Сергея на свободу. А тот с этого мгновения живет только одной мыслью – найти и наказать предателя...

ISBN 5-699-15310-1

© Тамоников А. А., 2006

© Эксмо, 2006

Содержание

Часть I	5
Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	27
Глава 4	37
Глава 5	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Александр Тамоников

Расстрельная сага

Часть I

ЧЕЧЕНСКАЯ РУЛЕТКА

Глава 1

Сергей Солоухов стоял под струями прохладного душа. Сегодняшний день выдался жарким и пыльным. Разгулявшийся ближе к обеду сильный порывистый ветер, с одной стороны, гасил пекло, необычное для начала лета, но, с другой, поднял пыль, которая, вдоволь покружив над равниной, где временно дислоцировался один из полков N-ской мотострелковой дивизии Северо-Кавказского военного округа, забивалась куда только можно и в первую очередь под пропитанные потом камуфляжи солдат и офицеров. Душ смывал грязь, успокаивал и освежал разгоряченные тела военнослужащих. Поэтому сейчас, в 16.40, все душевые кабины, разбросанные между рядами взводных палаток и модулей, были забиты. Солоухов не спешил, с удовольствием подставляя под струи воды лицо, грудь, руки, чувствуя, как утомленный организм вновь наливается бодростью. Майор не собирался уходить в свой отсек офицерского модуля и готов был наслаждаться душем по меньшей мере еще с час, но к кабине подошел солдат. Солоухов узнал его, это был стрелок второго взвода разведывательной роты рядовой Капустин. Боец, как и жара в это время года, необычный. В том плане, что, будучи сыном полковника Центрального аппарата ФСБ, выходцем из весьма благополучной и обеспеченной семьи (мать его работала ведущим специалистом какого-то коммерческого столичного банка), имевшим полную возможность вместе со своими сверстниками спокойно протирать штаны в престижном ВУЗе, он все же служил в армии. И не просто служил, а проходил службу в Чечне, да еще в разведывательной роте, реально рискуя вернуться домой в цинковом гробу. Сергей как-то спросил Капустина, почему тот оказался в войсках, на что молодой парень убежденно ответил: он, как и его родители, считает, что любой настоящий мужчина должен пройти армию!

Солдат подошел к кабине и спросил, следуя требованиям устава:

– Товарищ майор, разрешите обратиться?

– Обращайся, Капустин.

– Вас командир полка в штаб вызывает!

Солоухов удивился. Он виделся и разговаривал с подполковником Рогачевым часа полтора назад. Тот задал пару вопросов, касаемых службы, возглавляемой Сергеем, поинтересовался бытовыми вопросами, сопровождающими жизнь офицера вне благоустроенного гарнизона и в условиях затянувшейся бестолковой войны, и... отпустил Солоухова.

Сергей спросил:

– А почему тебя за мной послали, а не посыльного штаба полка?

Капустин пожал плечами:

– Не могу знать, товарищ майор! Меня командир роты к вам отправил. Я как раз в курилке сидел...

– Хорошо! Передай ротному, что приказание выполнил. Свободен!

Рядовой, развернувшись, бегом побежал к палаткам разведывательной роты.

Солоухов вышел из кабины, быстро вытерся полотенцем, облачился в выстиранный тут же и успевший высохнуть на лавке камуфлированный костюм, направился к штабному модулю.

В 17.20 он вошел в командирский отсек.

Там, кроме командира полка, находились начальник штаба майор Колотов и заместитель по воспитательной работе майор Голодец. Ну, без этого, понятно, ни одно совещание не обходится. Замполиту везде надо успеть: и солдатику, сосланного в чипок старослужащими за сигаретами, отловить, и какого-нибудь взводного с запашком зацепить, и на служебном совещании речь толкнуть. Совершенно никому не нужную, даже ему самому, но толкнуть обязательно. Солоухов, мягко говоря, недоброжелательно относился к заместителям по воспитательной работе, по старинке именуя их замполитами. Впрочем, те отвечали ему полной взаимностью. Может, поэтому Сергей в свои тридцать девять лет был лишь начальником разведки полка, хотя являлся офицером боевым, заслуженным, захватившим еще Афган в разведбате недалеко от Баграма в восемьдесят седьмом – восемьдесят восьмом годах. И вполне мог командовать полком или бригадой, вон Рогачев на два года моложе, а комполка, не говоря уже о Колотове и Голодце, которым и тридцати пяти еще не стукнуло. Ну, Колотов – ладно, Андрюха тоже не «скороспелка», долго на батальоне «сидел», а Голодец даже военного училища не заканчивал. Попал в войска после университета, двухгодичником, да так и прижился в армии. Говорят, скоро в политотдел округа рванет.

Войдя в отсек, Солоухов хотел было представиться как положено, но Рогачев махнул рукой:

– Отставить! Проходи, Сергей, присаживайся!

Майор занял место за столом совещаний.

Командир полка кивнул начальнику штаба:

– Доложи, Андрей Андреевич, нашему разведчику общую обстановку, сложившуюся в зоне ответственности соединения за последние часы.

Колотов расстелил карту, положил на нее карандаш:

– В общем, Солоухов, произошло следующее. По данным разведуправления округа и коллег из ФСБ, в 15.00 в село Гатани вошел отряд небезызвестного тебе Дервиша. Банда сумела провести успешный рейд в районе Шали, в результате которого была разгромлена комендатура в Кадагане, сожжена колонна топливозаправщиков на прогоне между Старыми Атагами и Дуба-Юртом. После чего, минуя практически незащищенный медсанбат в Ата-Юрте, Дервиш направил банду в Гатани, но...

Сергей перебил начальника штаба:

– Извини, Андрей Андреевич, Дервиш спешил? Уходил от преследования после нападения на автомобильную колонну?

Начальник штаба ответил:

– Нет! Банду не преследовали. А что?

– Да нет, ничего! Просто этот Дервиш вновь демонстративно не тронул медицинский пункт! А ведь там раненые – легкая добыча! И времени уничтожить медсанбат у «чехов» было достаточно. Но банда прошла мимо. Помнится, как-то, так же уничтожив колонну десантников, главарь не допустил расстрела санитарного «УАЗа» и не дал своим джигитам добить раненых!

В разговор вступил замполит:

– Что вы хотите этим сказать, майор? Что против нас, наших войск, действует благородный противник? Этаким местный Робин Гуд? Да это все шелуха! Что-то Дервиш не особо церемонится с нашими бойцами, когда проводит свои акции! Его бандиты не щадят никого. Стреляют не в воздух, а в солдат и офицеров на поражение. И фугасы на обочинах ставят далеко не игрушечные!

Сергей недобро взглянул на Голодца:

– И все же, майор, раненых Дервиш не трогает! В селах его подчиненные не мародерничают, казни тех, кто сотрудничает с новой властью, да и самих представителей этой местной

власти не устраивает. Он воюет против вооруженного противника. Этим, действительно, отличаясь от своих «коллег» по священному джихаду!

Замполит усмехнулся:

– Ну, вы, Солоухов, еще этого Дервиша в ранг национального героя возведите и подчиненным о его благородстве лекцию прочитайте!

Сергей огрызнулся:

– Лекции читать – это ваша работа! Вы со своим штатом пропагандистов мозги бойцам засоряйте, а моя задача – разведка. Разведка и, если придется, бой в тылу врага. Хотя где здесь у нас фронт, а где тыл, даже в Москве никто не знает!

Голодец побледнел, веко правого глаза задергалось в нервном тике. Он тихо, но угрожающе предупредил:

– Вам, Солоухов, не следовало бы подобным образом вести себя! И за словами следить не помешало бы. А то ведь так можно и до серьезных неприятностей договориться!

Командир полка ударил ладонью по столу, прекращая возникшую перебранку между офицерами:

– А ну, отставить порнухой заниматься! Нашли время собачиться!

Рогачев резко встал, чуть не опрокинув кресло, прошелся по кабинету, закурил. В отсеке наступила тишина. Выдержав паузу, командир полка вернулся к столу, заняв рабочее место. Вновь кивнул начальнику штаба:

– Продолжай, Андрей Андреевич, по теме!

Колотов, посмотрев на замполита и начальника разведки, продолжил доклад:

– Итак! В 15.00 2 июня 2004 года банда Дервиша вошла в село Гатани. Но в селении не задержалась. Сделав привал на обед, Дервиш на трех машинах «ГАЗ-66», принадлежащих местному кооперативу, вывел свой отряд из населенного пункта и повел колонну на юг, вдоль лесного массива, в сторону Большого оврага или каньона.

Сергей посмотрел, как начальник штаба провел на карте карандашом линию от Гатани до каньона.

– Состав банды примерно шестьдесят человек. Вооружение приличное, автоматы «АК-74», пулеметы «РПК», гранатометы «муха», огнеметы «шмель» и даже пара переносных зенитно-ракетных комплексов «игла»!

Солоухов воскликнул:

– Не слабо! Вопрос: откуда у боевиков гранатометы, огнеметы и ... даже ПЗРК, да не просто зенитные комплексы типа «стрела», а «иглы»? Кто и как постоянно подпитывает Дервиша современным оружием и боеприпасами? Уж точно не соседи-дагестанцы.

Начальник разведки повернулся к Голодцу:

– Как, господин заместитель по воспитательной работе, прокомментируете данное обстоятельство?

Голодец отбил:

– Этот вопрос не ко мне.

Сергей усмехнулся:

– Ну конечно! То, что касается боевой работы, к вам отношения не имеет. На вас же висит морально-психологическое состояние личного состава?!

Командир остановил Солоухова:

– Сергей! Прекрати! Не нарывайся! Ты меня знаешь.

– Знаю! Так что следует из доклада начальника штаба?

– А вот теперь слушай!

Подполковник Рогачев довел до начальника разведки то, что он должен до 9 утра следующего дня, 3 июня, подготовить один из взводов разведывательной роты с целью совершения рейда в квадрат 133, в котором расположено и село Гатани, и лесной массив с овра-

гами, и открытая местность предгорья, и подъем на Шаройский перевал. Рейда, имеющего задачей обнаружение базы боевиков Дервиша с последующим ее уничтожением. Для прикрытия акции разведвзвода мотострелкового полка командованием дивизии согласовано спецмероприятие отдельного батальона особого назначения внутренних войск. Два взвода, которые в 11.00 начнут зачистку Гатани. К чеченскому селению силы МВД будут переброшены вертолетами «Ми-8». Для спецов внутренних войск выделяются две «вертушки», они в 10.20 подойдут к расположению полка. С ними будет и третий вертолет, предназначенный для взвода, которым предстоит командовать Солоухову. Эта третья «вертушка» подберет разведвзвод, а затем высадит его в квадрате 133-А2 и продолжит полет с машинами спецназа внутренних войск. Это позволит относительно безопасно и скрытно десантировать подразделение Сергея в самом квадрате. А «зачистка» отвлечет внимание дозоров банды от лесного массива, в который сразу же придется войти разведвзводу полка.

Командир указал указкой точку на карте, находящуюся практически в центре массива:

– Вот сюда от места высадки, которая произойдет северо-восточнее, – подполковник провел указкой в самый угол квадрата и вернул ее в первоначальное положение, к точке, – ты, майор, должен как можно оперативней, но соблюдая все возможные меры предосторожности и маскировки, вывести взвод к полудню, к 12.00. Для чего тебе придется пройти шесть километров по прямой. При выходе в заданный район – привал на два часа, и в 14.00 возобновление движения к южной оконечности «зеленки», при соблюдении все тех же мер предосторожности. Учти, ты можешь столкнуться с боевиками и в лесу, а посему организуй мощную разведку по всему фронту продвижения взвода. Состав разведгруппы определишь сам. Второй этап марша в пять километров, с учетом нарастающей усталости, ты должен завершить к 16.00. После чего, если все пройдет спокойно и ты не обнаружишь противника, привал, а с 18.00 разведка всей южной оконечности лесного массива. В случае, если и данные мероприятия результатов не принесут, отводишь взвод в глубь «зеленки» и организуешь ночевку с выставлением сменных дозоров по всем направлениям от места длительного привала. Утром связь со мной. В 8.00. Во время сеанса уточним дальнейшую задачу! Вопросы?

Сергей ответил:

– Да, но в зону ответственности нашего полка квадрат 133 и близко не входит. Это первое! Второе. Ни разведывательная рота, ни любое другое подразделение части для проведения подобной операции не предназначены. Это дело отрядов спецназа, будь то ФСБ, МВД или Минобороны, но спецназа, а не линейных частей. К подобным акциям ликвидации баз боевиков наши бойцы не подготовлены. И в-третьих. Если разведка вышестоящего штаба и ФСБ пасет банду Дервиша, то почему привлекают к рейду нас, а не свои хваленые «Альфы», «Вымпелы», «Витязи»?

Командир полка понимающе кивнул головой:

– Ты прав! Наш полк не предназначен для проведения конкретной антитеррористической акции. Но... на настоящий момент все силы спецназа брошены на Басаева. Вроде сумели отыскать его очень хорошо укрепленное логово. Поэтому задачу по Дервишу сбросили нам, но я в докладе обстановки и определении цели допустил небольшую неточность. Задача нашего взвода обнаружить базу, нейтрализовав передовые разведдозоры бандитов, что разведвзводу вполне по плечу, окружить ее и навести на логово Дервиша авиацию огневой поддержки, вертолеты «Ми-24», не дав бандитам вырваться из зоны воздушного удара «полосатиков». Так что тебе, Солоухов, предстоит валить тех боевиков, которым удастся вырваться из огневого ада и которых вполне может не быть! Все же удар «Ми-24» по сосредоточенному скоплению живой силы, практически ничем не защищенной, кроме близлежащей «зеленки», сам понимаешь, шансы на спасение противнику оставляет мизерные, практически нулевые.

Сергей спросил:

– А как насчет зенитного комплекса «игла»? Допустим, взвод обнаружит базу, снимет дозоры, закольцует лагерь, и я вызову вертолеты. А их «духи» встретят «иглами»?! Тогда что? Рокот «вертушек» будет слышен издалека и подготовить ПЗРК к отражению воздушной атаки боевики Дервиша успеют! А я сомневаюсь, что после того, как «чехи» сожгут пару «Ми-24», пилоты остальных вертолетов решатся продолжить атаку, а не отвалят в сторону, прикрываясь тепловыми зарядами!

И вновь командир полка произнес:

– Здесь ты тоже прав, Солоухов! Подобное может произойти! Если только твои люди не снимут вовремя вражеских операторов переносных зенитно-ракетных комплексов. Я хотел обговорить этот вопрос позже и более тщательно, но раз пошел разговор, то... Короче, Сергей, при окружении базы ты должен со всех сторон усадить снайперов с одной-единственной задачей – отстрела операторов ПЗРК. Чтобы пустить зенитные ракеты, им придется выходить на открытое пространство. Либо лужайку, либо плоскогорье. Иначе пуск произвести они не смогут. Вот тут-то снайперы должны гарантированно вывести их из строя. И только после этого ты свяжешься с командиром звена «полосатиков», и те начнут работу по базе. Ну, а ты валить тех, кто попытается вырваться из огненного мешка. Ясно?

Сергей покачал седой головой:

– Теперь вроде ясно! В плане общей задачи. Но необходимо еще знать порядок связи с вэвэшниками и пилотами, их позывные, режим работы в эфире! Определить пути отхода после завершения операции и порядок эвакуации взвода в полк!

Рогачев указал кивком на начальника штаба:

– С ним все до конца и решишь! Можете быть свободны. Голодец, останься!

Начальник штаба с начальником разведки прошли в отсек Колотова – решать все вопросы по предстоящему боевому применению.

Вышли из ангара через полчаса, устроились в курилке. Колотов, прикурив сигарету, сказал:

– Вот так, Сергей... Что брать с собой – не мне тебя учить, а вот бойца одного тебе лучше оставить в части.

Солоухов удивленно взглянул на начальника штаба:

– И о ком это ты так заботишься, Андрюша?

– Сам не въезжаешь?

– О Капустине?

– О нем!

– И почему я должен устранить его от рейда?

Колотов вздохнул:

– Да ничего ты не должен, но было бы лучше для всех нас, если Капустин останется в части.

– Андрей, еще раз и, пожалуйста, по-русски!

– Ну чего ты придуливаешься? Не знаешь, кто его родители?

– Да мне плевать на это! Он боец второго взвода, который запланирован на боевой выход.

– Плевать-то ты, конечно, можешь, но послушай: до меня дошла информация, что пахана твоего рядового Капустина повысили. Сейчас он генерал-майор, начальник какого-то серьезного управления ФСБ. Скорее всего, я так думаю, сына попытаются перевести поближе к себе. А тут рейд, и никто не даст гарантии, что этот сынок вернется из него живым. Понимаешь, о чем я?

Солоухов ответил:

– Не понимаю и не хочу понимать! Для меня все подчиненные равны, но Капустина я заменяю. Только не потому, что он генеральский сын, а потому, что не обстрелян, опыта боевого еще не имеет.

Начальник штаба произнес:

– Ну, вот и ладненько! Карту ты взял, иди, готовь личный состав и готовься сам. Завтра, если у тебя не возникнут ко мне вопросы раньше, встретимся у «вертушки»!

Солоухов затушил в закопанной в землю бочке с водой окурок, встал и направился к палаткам расположения разведывательной роты. Стоявший под грибком у телефона внутри-полковой связи дневальный подал команду:

– Дежурный по роте, на выход!

Вместе с сержантом из палатки вышел и командир роты капитан Бугров. Он поднял ладонь к виску под фуражкой:

– Здравия желаю, товарищ майор!

– Здорово, Володя, как дела?

– Нормально! Рота занимается по распорядку дня.

Капитан взглянул на часы:

– Сейчас взвода должны подойти!

Солоухов предложил:

– Пройдем-ка к тебе в канцелярию!

Бугров указал на тамбур палатки:

– Прошу!

Офицеры прошли в отсек, служащий командиру роты временной канцелярией. Майор довел до капитана поставленную командованием полка задачу по банде Дервиша. Ротный, внимательно выслушав, спросил:

– Меня с собой берете?

– А зачем там ты, Вова? Обойдемся со взводным Рыковым. Ты только обеспечь полноценную подготовку второго взвода к выходу. Пусть возьмут побольше боеприпасов. На воде не экономить, а паек можно урезать, патроны нам будут нужны гораздо больше галет с тушенкой!

– Понял! Сделаю! Оружие штатное? Или усилить взвод дополнительным вооружением?

Недолго подумав, майор произнес:

– Нет! Дополнительного ничего не надо, оружие штатное.

– Ясно!

– Да, и замени рядового Капустина стрелком из любого другого взвода!

Капитан усмехнулся:

– Ясно! Одного не пойму: на какой черт его тогда прислали к нам, если мы должны за ним, как за телком необлизымым, ухаживать?

Майор строго взглянул на Бугрова:

– Никто за ним ухаживать не собирается и опекать тоже, но он, насколько знаю, во втором взводе один из тех, кто еще ни разу настоящих «духов» в глаза не видел. Сначала обкатаешь его на сопровождении колонн, потом на горные посты выставишь. Как адаптируется, так и будем использовать в полной мере, а пока он не готов к рейду и станет лишь ненужной обузой взводу! Ну, ладно, работай! Второму взводу отбой на пару часов раньше, пусть ребята выспятся. Я у себя, в штабном модуле. Возникнут проблемы, звони! Если ничего не изменится, завтра встретимся здесь же в 6.00 на подъеме!

Командир роты проводил начальника разведки полка, и Солоухов направился к себе в штаб.

Удобно устроившись за столом в небольшом отсеке, приятно охлаждающемся старым, еще бакинским, кондиционером БК-1500, майор наклонился над картой, начав внимательно, миллиметр за миллиметром, изучать район предстоящего боевого применения, оценивая поставленную задачу и просчитывая варианты решения, одному из которых уже завтра утром предстояло отвести статус боевого приказа.

Размышлениям начальника разведки помешал стук в дверь. Начальство стучать не будет, да и офицеры тоже. Значит, или посыльный, или ...

– Да?

На пороге появился Капустин.

Вот уж кого не ждал Солоухов.

Капустин вошел, прикрыв за собой дверь, представился, хотя в этом не было никакой необходимости:

– Рядовой Капустин!

– Вижу, что Капустин! И что ты хотел, Капустин?

– Я по поводу своего отстранения от боевого выхода взвода.

Сергей протянул:

– Та-а-к! Ты, Артем, оказывается, устав плохо знаешь. Приказ начальника не обсуждается!

– Я знаю это, но пришел к вам поговорить как с человеком, а не только как со старшим офицером! Если, естественно, подобное возможно.

– Ты продолжаешь удивлять меня. Ну что ж, коли ты так ставишь вопрос, проходи, присаживайся, поговорим!

Капустин присел на стул напротив начальника разведки.

Сергей перевернул карту.

– Слушаю тебя.

– Я хотел бы узнать причину того, почему вы отстранили меня от участия в боевой операции.

– Угу! Ты хотел бы узнать? Ладно, узнавай! Я считаю, что рядовой Капустин не готов к выполнению той задачи, которая поставлена перед вторым взводом. Я считаю, что рядовому Капустину пока рано принимать участие в рейдах повышенного риска. Я считаю, что рядовому Капустину еще следует пройти несколько предварительных этапов перед тем, как быть привлеченным к сложным заданиям! Этого тебе достаточно?

Солдат отрицательно покачал головой:

– Ответьте, пожалуйста. Я нахожусь в штате учебного или боевого подразделения?

– Сам не знаешь?

– Знаю, в штате боевого подразделения. Следовательно, курс подготовки прошел, полный курс. Так почему тогда меня отстраняют? Если, как вы утверждаете, я не готов к выполнению боевой задачи, отправьте меня обратно в учебку, но не унижайте недоверием!

Солоухов взглянул на Капустина:

– Ты считаешь, я тебя унижаю?

– Да! Иначе ваше решение расценить не могу!

Майор повысил голос:

– А тебе не положено расценивать действия старшего по званию, а также решать, что тому следует делать, а что нет! Как-нибудь без тебя разберусь, кому идти в рейд, а кому на кухне ворочать котлы с перловкой!

Капустин поднялся, проговорил:

– А я думал, вы не способны на ложь!

Подобное заявление словно ударом хлыста обожгло начальника разведки.

– Что??? Что ты сказал, сопляк?

– Не надо лгать. Вы обманули меня лишь потому, что мои родители занимают высокое положение. Но родители это одно, я – другое. Я – самостоятельная личность...

Майор перебил солдата:

– Послушай, ты, личность! Я еще никогда и никому не лгал! И мне по барабану, что твой отец генерал, а мать кто-то там в банке! Для меня вы все равны! И если ты хоть еще один раз позволишь себе обвинить меня во лжи, то я точно отправлю тебя под трибунал.

Солдат проговорил:

– Вы утверждаете, что отстраняете меня от операции лишь потому, что я, с вашей точки зрения, не готов к выполнению задания, и родители ни при чем!

Майор ударил кулаком по столу:

– Да, мать твою, бестолочь! Чтобы тебя, мудака, в первом же бою не завалили!

– А как же тогда Михеев?

– При чем здесь Михеев?

– Да при том, что он мой одноклассник, мы вместе отслужили в учебке и вместе прибыли в полк. И служили вместе во втором взводе. Но его вы оставляете в строю, а меня убираете! И после этого говорите, что не из-за родителей? А чем Васька Михеев лучше или хуже меня? Только тем, что он воспитанник детского дома? Значит, его, неготового, под пули подставлять можно, а меня, имеющего отца-генерала, нельзя?

Слушая солдата, Солоухов понял: а ведь Капустин прав. О молодом Михееве никто и не вспомнил! Ни начальник штаба, ни ротный. И получается, что Сергей действительно сына генерала вывел из-под удара, а парня-сироту оставил в строю! Черт! Как же он сам про этого Михеева не подумал? Надо менять и его. Но теперь это уже будет выглядеть плохо. Черт бы побрал этого Капустина! И чего уперся? Любой другой радовался бы возможности остаться в полку, а этот, видите ли, усмотрел в отстранении унижение собственного достоинства. А вообще, если быть честным, парнишка поступил так, как поступил бы на его месте сам Солоухов. Он не желает, чтобы его посчитали маменькиным или папенькиным сыном, он не желает прятаться за спины своих родителей. Предпочитает идти вместе с остальными, зная, что взвод ждет не легкая прогулка по лесному массиву в Чечне. Знает, что может не вернуться. Сергей, прикурив сигарету, взглянул на Капустина:

– Где, спрашиваешь, логика? Где моя принципиальность? Признаю, поставил ты меня в тупик Михеевым. Честно говоря, я совсем забыл о нем! Упустил! Значит, хочешь пойти со взводом, Капустин?

– Так точно, товарищ майор!

– Черт с тобой, иди!

Майор снял трубку внутриполковой связи, набрал трехзначный номер:

– Дневальный? Вызови к аппарату капитана Бугрова... Бугров? Солоухов! Распоряжение о замене Капустина отменяю! Готовь взвод в штатном составе! Все!

Положив трубку, начальник разведки взглянул на стоящего перед ним рядового:

– Ранее наложенные взыскания снимаю, но советую в следующий раз подбирать слова в общении со старшими. Остальное ты слышал! Иди, готовься со взводом к выходу!

– Есть, товарищ майор!

Остановив колонну из трех «ГАЗ-66» у окончания каньона, Умар Балаев, он же Дервиш, приказав банде спешиться, выпрыгнул из кабины передней машины и направился в лес. Войдя в кусты, достал из бокового кармана камуфлированной куртки спутниковый телефон, набрал номер. Ему ответили:

– Корсар слушает!

– Это Дервиш, говорить можешь?

– Да!

– Хорошо! Что скажешь?

– Похоже, твоя затея удалась, Дервиш. Наша разведка зафиксировала посещение твоим отрядом селения Гатани. Человек, работающий на федералов, сообщил, что из села ты пошел на грузовиках в сторону Шаройского перевала.

Тот, кто назвался Корсаром, на секунду замолчал.

Балаев спросил:

– Что случилось?

– Ничего, просто перешел в спальный отсек, здесь сигареты у меня.

– Потерпеть не мог? Продолжай!

– В результате твоих действий, открытого посещения Гатани и отхода на юг, командование одного из полков N-ской дивизии получило приказ выделить подразделение мотострелков для проведения поиска и уничтожения твоего отряда в квадрате 133. Их действия вроде будут прикрывать внутренние войска.

Дервиш повысил голос:

– Что значит «вроде»? Ты сидишь в штабе и должен знать все, что в нем происходит. Тем более мимо оперативного отделения не проходит ни одна планируемая для дивизии операция.

Корсар попытался оправдаться:

– Решение о якобы совместных действиях нашего полка и подразделений внутренних войск принимал лично начальник штаба соединения. Командир же в отпуске, а первый заместитель в госпитале. О чем конкретно договаривался исполняющий обязанности командира с представителями МВД в штабе дивизии не знает никто.

– Ладно! Какие силы, где и каким образом планируют перебросить в квадрат 133?

Предатель из штаба дивизии доложил:

– На поиск твоего отряда планируется переброска одного взвода разведывательной роты, завтра с 9.00 «вертушкой» «Ми-8» в сектор 133-A2, что восточнее Гатани в семи километрах. Далее взвод пойдет в «зеленку».

Дервиш воскликнул:

– Что??? Твои начальники-придурки решили пустить на меня всего один взвод? Они что, головы совсем потеряли? Или не знают о численности моего отряда?

Корсар ответил:

– Я сказал тебе, Дервиш, все, что знаю, но не недооценивай противника. Взвод имеет задачу лишь обнаружить твою базу и взять ее в кольцо возможного окружения. Затем офицер, который поведет взвод к тебе в гости, должен вызвать авиацию, вертолеты огневой поддержки, которым и поставлена конечная цель операции – уничтожение твоего отряда. Взвод же будет отслеживать результаты авианалета и иметь задачу не допустить прорыв из огневого котла твоих джигитов или минимизировать их количество. Теперь понимаешь всю опасность задуманной тобой же игры?

Дервиш задумался.

– Ты говорил, что авиацию на базу должен навести офицер, который поведет взвод в «зеленку». Разве это будет не взводный?

– Нет! Взвод поведет начальник разведки мотострелкового полка. Кстати, весьма опытный офицер, имеющий навыки ведения боевых действий в горах, на равнине и в «зеленке» еще с Афганистана!

– Вот как? И кто этот начальник разведки?

– Майор Солоухов!

Чеченец неожиданно переспросил:

– Как ты сказал? Солоухов? А его не Сергей зовут?

Корсар подтвердил:

– Сергей! Точнее, Сергей Викторович!

Дервиш задумчиво повторил:

– Сергей Викторович... Слушай, Корсар, а откуда он родом, ты случайно не знаешь? А также сколько ему лет и что за военное училище он окончил?

– Тебе это так важно?

– Да, важно! Так знаешь или нет?

– Знаю! Родом майор из Переславля, шестьдесят пятого года рождения, значит, сейчас ему тридцать девять лет. А окончил он московское пехотное училище в восемьдесят шестом или восемьдесят седьмом году, откуда сразу загребел в Афган! Служил, насколько знаю, тоже в разведке – то ли в разведбате, то ли в разведроте какого-то полка. И вроде как недалеко от Баграма. Мы иногда встречаемся, как-то говорили о прошлом. Более подробно, если надо, могу узнать в кадрах! Мне любая информация доступна.

– Не надо ничего узнавать! Того, что ты поведал, достаточно. Один вопрос, Корсар. Почему ты так легко сдаешь майора?

Предатель в штабе российской дивизии замялся:

– Я... я не пойму тебя, Дервиш. Что ты хочешь этим сказать? Я... я работаю на тебя, а ты... ты будто в чем-то упрекаешь меня?

– Никто тебя не упрекает. Я задал вопрос и жду ответа, но если не хочешь, можешь не отвечать.

– Я не знаю, как ответить.

– Ну и ладно! Значит, Солоухов. Интересно! Очень интересно. Заканчиваем разговор. Если будет что-то новое, звони, я на приеме постоянно.

Балаев хотел отключиться, но Корсар спросил:

– А как насчет вознаграждения, Дервиш? Месяц прошел, а я пока так ничего и не получил.

– Не волнуйся! Закончу разборку на базе, переведу причитающуюся сумму на счет твоей тещи.

Предатель сказал:

– Нет! Туда больше слать деньги не стоит. Запиши новый счет.

– Диктуй, только быстро.

Продиктовав счет, человек, называемый Корсаром, пояснил:

– Это счет моего племянника в Москве. Он бизнесмен, деньги гоняет по всей Европе, так что дополнительные переводы ни у кого не вызовут подозрения!

Дервиш усмехнулся:

– А ты не боишься, что племянник-бизнесмен тебя кинет? У вас это в порядке вещей.

– На что ты намекаешь?

– На то, что ради денег вы готовы глотки друг другу порвать. Впрочем, у нас часто происходит то же самое. Все, деньги получишь, не переживай. Отбой!

Балаев отключился, прислонился к стволу одиноко растущего среди кустов старого орешника и, задумавшись, прикусил стержень антенны спутникового телефона.

Солоухов! Это надо же? Сюрприз, ничего не скажешь! Сергей – боец, а годы только сделали его мудрее и крепче. Следует усилить разведдозоры и тщательнее отслеживать обстановку. Внутренние войска будут прикрывать действия взвода, имеющего задачу по обнаружению базы. Каким образом они могут это сделать? Не пойдут же вслед за разведчиками?! И не оцепят район, что практически невозможно. Нет, подразделение ВВ предпримет, скорее всего, какой-нибудь отвлекающий маневр. Чтобы скрыть высадку разведвзвода в заданном районе. Какой маневр? Только тот, который согласуется с их полномочиями в Чечне. А чем занимаются менты в Чечне? В основном стоят на блокпостах да проводят «зачистки». Стоп! «Зачистка»! А ведь это вариант! Вэвэшники вполне могут навести шухер в Гатани и прилегающей территории, что не может не привлечь внимание командования вражеского отряда, одновременно ослабив его контроль на других направлениях, в том числе и в секторе 133-А2, где планируется высадка

десантного взвода! Ну, еще менты могут остаться у Гатани после «зачистки», чтобы, в случае чего, поддержать разведчиков, если замысел русского командования, рассчитанный на уничтожение нашей базы, по каким-либо причинам сорвется. Но как отвлекающий маневр подразделения внутренних войск должны использовать «зачистку». Это не единственный, но наиболее подходящий и реально выполнимый вариант прикрытия высадки на плоскогорье разведвзвода под командованием майора Сергея Солоухова. Что ж, остановимся на нем и отследим действия ментов. По их движениям станет ясно, что задумало командование дивизии. Следовательно, надо прямо сейчас предпринять кое-какие меры!

Дервиш вышел из кустарника, подозвал к себе одного из командиров диверсионных групп, Тураева. Тот подбежал к начальнику:

– Да, Умар?

Балаев приказал:

– Отбери двух опытных горцев и срочно пошли их через лес на плоскогорье к восточному оврагу. Оттуда пусть следуют строго на север, пока не пройдут трех километров. Затем остановка и выбор позиции для наблюдения за плоскогорьем в радиусе, как минимум, одного километра, при этом позиции должны быть тщательно замаскированы и с воздуха. Обеспечь наблюдателей радиостанцией спутниковой связи, чтобы они в любое время могли выйти на меня!

Тураев удивился:

– Это, конечно, не мое дело, но зачем нам пост наблюдения на входе в «зеленку»?

Балаев ткнул пальцем в грудь своего подчиненного:

– Вот именно, это не твое дело. Выполняй, что приказано, и лишних вопросов не задавай! Это вредно! Понял меня?

– Так точно, босс!

– Какой я тебе босс? Взяли за моду иностранщину употреблять. У нас свой язык. И я не босс, а командир!

– Так точно, командир!

– Высылай людей и передай Али – продолжение движения через пять минут! Пусть строит отряд.

– Слушаюсь, командир!

Али являлся заместителем Балаева. Поэтому ему и передал Дервиш приказ готовить колонну к продвижению. Сам же вновь извлек спутниковый телефон. Набрал еще один номер:

– Мохаммед? Дервиш!

– Я понял, кто звонит!

– Слушай внимательно, брат! Не исключено, что завтра с утра у села могут появиться вэвэшники, чтобы провести зачистку Гатани. Подготовься к ней ночью и тайно от осведомителей федералов убери из селения молодых парней и все негладкоствольное оружие!

Мохаммед, человек Балаева в Гатани, предложил:

– А может, и пса-стукача заодно уберем из села? Ведь он точно сдаст русским, что твой отряд останавливался у меня! И мне несдобровать!

Но Дервиш запретил:

– Нет, Мохаммед! Трогать Салеха нельзя! И вообще, стукачей федералов даже задевать не стоит. Иначе как и через кого мы будем сбрасывать русским дезинформацию? А насчет меня и отряда объясни ментам, что действительно принимал бандитов. Но как было не принять, если проклятый Дервиш за отказ обещал вырезать весь род? А эта кровавая сволочь, – сказав последние слова, Балаев рассмеялся и повторил: – эта кровавая сволочь Дервиш, если что, слово сдержит. Никого не пожалеет, ни стариков, ни детей! Так что тебе пришлось принять отряд. Еще! Можешь смело указать им, где мы взяли грузовики и в какую сторону отправились. Думаю, русским нечего будет тебе предъявить!

Мохаммед ответил:

– Я понял тебя, Умар! Это все?

– Нет! Русские должны объявиться на «вертушках». Лично проконтролируй их высадку, сколько человек выйдет из вертолетов. И тут же сбрось мне эту информацию, после чего лучше спрячь спутниковый аппарат. Если его менты случайно найдут, тебе конец. Они уже не отстанут. Так что будь предельно осторожен! Теперь все! До связи, Мохаммед!

– До связи, брат!

Дервиш отключил телефон, положил его в карман куртки, предварительно сложив трубу в походное положение, и направился к колонне.

Построенный заместителем личный состав отряда по команде Балаева быстро занял места в кузовах машин. Дервиш запрыгнул на место старшего переднего «ГАЗ-66», приказав водителю:

– Вперед, на базу! Скорость максимально возможная, но без лихачества! Пошел!

Колонна продолжила путь на юг, вдоль западной оконечности лесного массива в квадрате 133 по оперативным картам российских вооруженных сил.

Глава 2

3 июня 2004 года, четверг, место временной дислокации мотострелкового полка N-ской мотострелковой дивизии

Сергей проснулся в 5.20 от дребезжания будильника. В плавках, захватив с собой туалетные и бритвенные принадлежности, вышел из офицерского модуля. На улице в это время было еще прохладно, естественно для данной местности – градусов двадцать пять – двадцать восемь. Поприветствовав дежурного, прошел к душевым кабинам. Принял душ, побрился; насухо, массируя тело, вытерся жестким полотенцем. Вернувшись в отсек, быстро оделся, перекусил тем, что заготовил еще с вечера. Есть не хотелось, но подкрепиться надо было. Впереди день тяжелый, и до обеда, как минимум, около восьми часов. Да еще не факт, что вообще удастся пообедать. Неизвестно, что ждет взвод, который ему предстояло вести в боевой рейд после высадки в заданном районе.

После завтрака он сложил в десантную сумку самое необходимое – те же туалетные принадлежности, второй комплект облегченной камуфлированной формы, специальные медицинские аптечки с санитарным пакетом, кевларовый бронежилет с кармашками под запасные автоматные магазины, пояс для гранат. Отдельно, на форме, в карманы уложил штатный пистолет «ПМ» с двумя обоймами и портативную рацию малого радиуса действия. Телефон спутниковой связи, подумав, положив в сумку, проверив предварительно степень зарядки аккумулятора.

Ровно в 6.00 Сергей встретился с командиром разведроты у палаток подразделения. В полку объявили подъем, и по аллеям затопали берцы (высокие ботинки) солдат, выведенных на утреннюю физическую зарядку.

Второй взвод разведроты отправили в столовую, где уже был готов двойной горячий завтрак. Отправив подразделение, Бугров доложил, что оружие начальника разведки находится в канцелярии. Туда офицеры и прошли. Сергей положил в сумку заряженные патронами магазины, гранаты, отдельно от взрывателей, пять штук – две оборонительные «Ф-1» с разлетом осколков в двести метров, три – наступательные, поражающие противника в радиусе двадцати пяти – тридцати метров.

В 7.20 начальник разведки на плацу полка провел строевой смотр второго взвода. Осмотром личного состава остался доволен. Бойцы, хорошо отдохнув и плотно позавтракав, выглядели свежими, а главное, спокойными, значит, психологически уже подготовили себя к тому, что в районе применения их может ожидать все что угодно. Особо пристально Солоухов осмотрел молодых солдат Капустина и Михеева. Но те, как и все, держались достойно. И это не являлось бравадой, показухой, маскирующей реальное состояние бойцов.

После внешнего осмотра солдат и сержантов начальник разведки уделил внимание вооружению взвода и особенно боекомплекту. Все было в полном порядке. Смотр занял сорок минут. В 8.00 взводный повел подразделение к вертолетной площадке, куда должен был приземлиться «Ми-8» с задачей приема на борт разведвзвода. Солоухов с командиром роты капитаном Бугровым последовали следом за разведчиками.

На расчищенной площадке подразделение ожидал начальник штаба полка. Самого командира части не было. Видимо, что-то помешало Рогачеву прийти проводить взвод на боевое задание, но, возможно, он подойдет позже. До посадки оставалось еще достаточно времени. Почти пятьдесят минут.

Начальник штаба поздоровался с разведчиками. Те ответили ему монолитным «Здравия желаю, товарищ майор!» Все как положено. Колотов хотел уже отойти от строя, как увидел

во второй шеренге Капустина. Убедившись, что именно Капустин стоит в строю, начальник штаба перевел удивленный взгляд на Солоухова:

– Сергей! Почему в строю Капустин?

Начальник разведки задал встречный вопрос:

– Мне вам, майор, перед личным составом объяснить или лучше отойдем в сторонку?

Колотов буркнул:

– Отойдем!

И двинулся к палаточному городку.

Сергей отдал распоряжение взводному:

– Рыков, распусти людей! Но смотри, чтобы по всему полю не разбрелись, держи кучей!

Солоухов подошел к начальнику штаба. Колотов тут же раздраженно спросил:

– Что означает нахождение во взводе Капустина, майор?

– А то, что я принял решение не ломать штат взвода какой-либо рокировкой!

– Но ты же обещал освободить Капустина от рейда?

– И хотел это сделать, но послушай, Андрей, что произошло вчера.

Начальник разведки доложил своему непосредственному начальнику о том, какой разговор состоялся между майором и рядовым.

Колотов, выслушав Солоухова, укоризненно покачал головой:

– И ты пошел на поводу у солдата? Ты? Майор?

Сергей вздохнул:

– Ни хрена ты, Андрей, не понял! Не на поводу я пошел, еще, слава богу, ни у кого в «шестерках» не был, а согласился с солдатом в том, что он прав!

Колотов криво усмехнулся:

– Прав! Солдат прав! А майор – нет! Интересно! Да это смешно, не находишь?

– Не нахожу! Если ты решил прикрыть Капустина, то надо было подумать и о Михееве. Иначе несправедливость получается! А ты знаешь, я не люблю, когда не по справедливости.

Начальник штаба взглянул на подчиненного:

– Немедленно меняй Капустина с этим, как его... Михеевым на бойцов из других взводов, благо время на замену еще есть! Давай, действуй!

Но Сергей не тронулся с места, отрицательно кивнув головой:

– Нет, Андрей! Никого я менять не буду!

Начальник штаба повысил голос:

– Тогда я заменяю, черт бы тебя побрал с твоим обостренным чувством справедливости!

Сергей проговорил:

– Меняй! Кого хочешь меняй! Хоть весь взвод, но учти: в квадрат 133 полетишь с заменой сам! Я отказываюсь принимать командование над личным составом, в котором хотя бы двое солдат не будут готовы к бою!

Начальник штаба побледнел:

– Да за такие слова тебя знаешь куда? Под трибунал, к чертовой матери! Под суд!

Сергей усмехнулся:

– А ты попробуй выполнить угрозу! Посмотрю, как это у тебя получится! Меня уже не раз пытались согнуть. Не удалось! Так что успокойся! Капустин сам напросился в рейд. Правильно, между прочим, сделал. Если с ним что-то случится, виноват в этом он будет сам.

Начальник штаба внезапно успокоился. Такое с ним бывало. Несмотря ни на что, Андрей был порядочным человеком. Да, его могли подбить на какой-то плохой поступок, убедив, что это во благо службы, слишком доверчив Колотов. И в случае с Капустиным, Солоухов был уверен, первую скрипку сыграл замполит Голодец, наверняка выполняя приказание какого-нибудь начальника по своей линии. Он-то и спровоцировал начальника штаба. Но ничего у Голодца с его начальством не вышло. Потому что все планы замполитов сорвал сам Капустин.

Вот пусть теперь Голодец получает по макушке от своих комиссаров рангом повыше, у которых не получилось угодить высокопоставленному эфэсбэшному чину!

Сергей невольно улыбнулся.

Колотов спросил:

– Чему радуешься, майор?

– Не радуюсь, а представляю, как взовьется Голодец, узнав, что Капустин убыл в рейд, ведь это замполит подбросил тебе идею оставить сынка милицейского генерала в части, не так ли?

Андрей утвердительно кивнул:

– Так! Ну и что?

– Ничего! Поделом ему, уроду! А то все норовит на чужом... в рай въехать!

– И въедет!

Солоухов согласился:

– Въедет, Андрей, такие въезжают любыми путями, но... без нашего с тобой участия!

Уже одно это радует меня. Тебя нет?

Андрей буркнул:

– Меня не радует! Но это уже мое дело! Ладно, с Капустиным закрыли вопрос. Хочет воевать, пусть воюет. Давай поговорим о задании, пятнадцать-двадцать минут у нас еще есть!

Начальник разведки удивился:

– А что о нем говорить? Вроде все уже перетерли! Я обстановку изучил, решение принял! Теперь все зависит от того, как сложится ситуация в лесном массиве. А ее в тиши кабинета при всем желании не просчитать, даже имея самую подробную и достоверную информацию по противнику. Война, она, Андрюха, непредсказуема, и ты это не хуже меня знаешь, сам батальон водил по горам!

Колотов согласился:

– Это так! Но в нашем случае сразу проявляется какая-то непонятка!

– Ты о визите Дервиша в Гатани?

– Да! Ты тоже думал об этом?

– Конечно! И согласен – здесь господин Балаев либо допустил оплошность, если не сказать большего, либо специально пустил мутняк для Главного штаба.

Начальник штаба сказал:

– Вот-вот! Но... во-первых, Дервиш далеко не глуп, чтобы совершать подобные оплошности, а во-вторых, если он сознательно себя обнаружил там, где раньше открыто не появлялся, по крайней мере, разведка об этом не докладывала, то в каких целях? Вот что мне непонятно и что не дает мне покоя! Зачем Дервиш демонстративно сунулся в село? При этом показав населению и численность отряда, и вооружение, и даже указав направление отхода! Зачем, Сергей?

– А черт его знает, Андрей! Но скажу, что мне не раз приходилось сталкиваться со случаями, когда главари различных бандформирований, настоящие профи, матерые волчары, просчитывающие каждый свой вздох, а не только шаг, вдруг ни с того, ни с сего совершали такую глупость, до которой дилетант, далекий от войны, не додумался бы. И горели на этом! Кстати, потом, на допросах, те, которых удавалось взять живыми, сами удивлялись, как они могли так лохануться. Может, и с Дервишем произошло нечто подобное? Иначе его поведение объяснить трудно. Он же не может знать, что русская разведка держит в Гатани агента? К тому же район в квадрате 133 глухой, войск там нет! Вот и расслабился Умар. А наши его и подцепили на кукан! О чем грозный, но благородный чеченец совершенно не догадывается!

Начальник штаба произнес:

– Если бы так! Твоими бы устами да мед пить, хотя не исключено, что ты абсолютно прав! Кстати, слышал новость?

– Какую?

– В штабе дивизии поговаривают, что не вернется к нам из отпуска генерал Штерн.
– На повышение рванул комдив?
– Да нет, вроде как в отставку.
– В отставку? С чего бы? Подонок, конечно, но подонок перспективный, для верхов такой и нужен, с чего бы ему в отставку? Или...

– Да нет, никто его не увольняет, поговаривают, на губернатора какой-то области выдвигают!

– А-а! Ну, тогда понятно! В России только таких губернаторов и не хватает! Он в дивизии-то какой-то делов наворочал, что прокуратура полгода копалась, а уж в области, если пройдет, представляю, что будет твориться!

В небе раздался рокот приближающихся к полку вертолетов. Солоухов с Колотовым невольно взглянули наверх.

Начальник штаба вздохнул:

– А вот, кажется, и твой транспорт!

– По времени – да!

Майор отдал команду старшему лейтенанту Рыкову строить взвод.

Вертолеты появились внезапно, зайдя со стороны полевого лагеря полка. Два из них прошли над площадкой и зависли в стороне, а один, последний в воздушном строю, плавно совершил посадку прямо на середину специальной бетонной площадки. Часы показывали ровно 10 часов 20 минут.

Солоухов приказал взводному начать посадку личного состава в десантный отсек «вертушки», а сам повернулся к начальнику штаба.

– Ну что, Андрюха, командир полка, видимо, не появится, у него других дел по горло, хотя взвод в боевой рейд проводить, по идее, должен был бы. Ладно, обойдемся! Давай прощаться, что ли?

– А чего вдруг прощаться? Сутки-двое, задачу выполнишь, вернешься, уж, скорее, до встречи, Сергей!

– Можно и так!

– Только, Сережа, чует сердце, не по беспечности Дервиш засветил свой отряд в Гатани!

– Разберемся! Пошел я, пора взлетать!

Офицеры пожали друг другу руки, и майор Солоухов взошел по трапу в десантный отсек. Вертолет, поднимая винтом пыль, оторвался от бетонки и плавно начал набор высоты. Сергей облачился в бронежилет, взял переданный ему взводным автомат, зарядил сдвоенным магазином, поставил между ног. Осмотрел бойцов. Те сидели на скамейках молчаливые, сосредоточенные. Спокойными старались показать себя и молодые Капустин с Михеевым, правда, сейчас это удавалось им плохо. Но ничего, так и должно быть! Позже оклемаются. Это сейчас в «вертушке» перед неизвестностью мозг солдата, ранее не принимавшего участия в боевых действиях, лихорадочно прокручивает все варианты того, что может произойти далее. Но после высадки, марша, привала настрой и состояние изменятся. Солдаты начнут жаждать боя. А уж после такового, да еще успешно проведенного, почувствовав себя ничем не хуже и не слабее других, они готовы будут орать от восторга. И кончится эйфория ночью, когда картины боя вновь всплывут перед глазами солдат, но уже несколько в ином виде. В виде разбросанных окровавленных тел врагов, задравших к небу свои клинообразные бородки. Остекленевшие, открытые, полные боли и отчаяния глаза убитых, стоны раненых, рвущие душу вопли искалеченных. Своих и чужих. И в бессоннице захочется закричать самому.

Начальник разведки толкнул локтем сидящего рядом командира взвода:

– А ну-ка, Слава, прикажи бойцам проверить оружие и экипировку!

Старший лейтенант удивленно взглянул на начальника:

– Так на земле все проверяли, товарищ майор.

Но Солоухов настоял:

– Делай то, что сказано!

Прозвучала команда взводного, и солдаты засуетились, выполняя распоряжение командира.

Из кабины вышел второй пилот и сообщил, что посадка в заданном районе будет через десять минут.

Солоухов приказал личному составу приготовиться к десантированию.

Три «вертушки», войдя в квадрат 133 с севера-востока, разошлись по разным направлениям. Машина, в которой находился разведвзвод полка, приземлилась на относительно ровный участок. Бойцы быстро покинули борт, разбежавшись по периметру метров на пятьдесят, и, найдя естественные укрытия в виде канав, камней, валунов, редких и низкорослых кустов, заняли круговую оборону места высадки. Майор со старшим лейтенантом и командиром экипажа вышли из вертолета последними. Взводный направился к связисту, старшие офицеры остались возле «вертушки», медленно вращающей несущим винтом.

Летчик достал из планшета карту, точную копию той, что была у начальника разведки полка, указал на три точки – одну, где они находились сейчас, вторую – по плоскогорью, ближе к селению Гатани, и третью, лежащую южнее по направлению к Шаройскому перевалу.

– Эти три места, где я смогу подобрать твой взвод после выполнения задачи. Как отрабатываете цель, реши, куда поведешь подразделение, и сообщи мне об этом. Как выйдете на одну из точек, я буду рядом.

– Хорошо, майор!

– Ну, счастливой охоты, разведка!

Солоухов отошел от вертолета, и винтокрылая машина через считанные минуты вновь поднялась в воздух. К ней тут же подошли барражировавшие на кругу два других «Ми-8». Выстроившись в боевой порядок, вертолеты на малой высоте, почти параллельно ровной северной оконечности лесного массива, пошли на Гатани. Сергей вызвал по связи взводного и приказал, развернув взвод в цепь, запустить в лес разведывательный дозор. После доклада разведчиков дозора о том, что окраина массива «чиста», подразделение совершило бросок в «зеленку», где на небольшой опушке, под прикрытием все того же дозора, остановилось. Начальнику разведки следовало поставить задачу подразделению на совершение марша до первого рубежа отдыха в условиях девственного леса с учетом вполне вероятного нахождения в нем значительных сил противника.

Прибыв к колодцу, который находился на узкой открытой полосе между южной оконечностью и наполовину заросшим растительностью склоном Шаройского перевала, Умар Балаев приказал остановить автомобильную колонну. Возле колодца командира ждал один из его помощников и телохранителей, Заид, он же командир личного резерва Дервиша, состоявшего из десяти боевиков, не считая Заида. Умар спросил:

– Базу успел перенести?

– Успел, командир! На террасе остались лишь муляжи блиндажей и палаток, покрытых старой маскировочной сетью, да твой командный пункт. Его не трогали. Новый лагерь оборудован в спешке, сам понимаешь, у меня оставалось слишком мало людей, но отряд быстро приведет его в надлежащий вид!

– Хорошо, Заид! Что с ужином?

– Готовится!

– Занимайся своим делом!

– Есть, командир!

Дервиш обернулся, жестом подозвал к себе заместителя.

– Али, машины отогнать к каньону, там бросить, людей на отдых в лес, верхнего лагеря больше не существует. Сам с командирами групп в 20.00 ко мне в штаб на совещание!

– Я все понял, командир!

– Выполняй!

Отдав приказ, главарь банды вошел в кустарник, там, где начиналась извилистая тропа склона, который как бы делился на две равные части. Одна заросла деревьями с кустарником, а другая была голой и каменистой. Между ними – терраса шириной метров в сорок, на которой ранее и была оборудована главная база банды Дервиша. Терраса также имела растительность. Если смотреть на перевал со стороны леса или плоскогорья, то нельзя было предположить, что посередине эта гора делится надвое. Террасой, где вполне в состоянии укрыться сотни две боевиков. Лишь воздушная разведка могла обнаружить террасу, да и то при условии, если бы пилоты специально искали ее. Растительность прикрывала площадку разделения перевала, а средства маскировки надежно укрывали саму базу. Хотя, в принципе, мероприятия по маскировке базы больше имели страховочный характер. Самолеты-разведчики появлялись здесь крайне редко, да и пилотов больше интересовала «зеленка» с подходами и подъездами к селению Гатани. Для Дервиша это место являлось идеальным, пока его разведка не обнаружила более удобную и более приближенную к населенным пунктам площадку, укрытую отвесными скалами ущелья, начинавшегося проходом в перевале и уходящего к границе с сопредельным государством, без особых проблем представляющим чеченским боевикам недоступное для российских войск укрытие и открывая путь дальше, за «бугор»! Но просто сменить дислокацию Дервишу было неинтересно. Ему хотелось и на этом маневре нанести урон противнику! Поэтому он и затеял рейд по равнинным территориям Чечни, закончившийся успешно. И, зная о наличии в Гатани агента федералов Салеха, демонстративно ввел в селение свой отряд, предполагая, что его появление в Гатани, да еще после того, как ему удалось сжечь колонну и разгромить комендатуру, не останется без внимания командования федеральных сил. Его предположение оправдалось, но не совсем так, как на это рассчитывал Дервиш. А рассчитывал он на то, что против него русские используют спецназ. Заманить в ловушку элитные силы противника и разгромить их явилось бы делом громким, что еще более подняло бы авторитет Дервиша и среди руководства движения сопротивления, и среди мирных жителей. А Балаев среди простых чеченцев пользовался уважением, потому что не грабил собственный народ, не уничтожал семьи тех, кто служил на федералов. Он даже раненых русских никогда не трогал. Это принесло ему славу бойца, воина, воюющего с вооруженным противником, а не проводящего карательные акции. И о Дервише складывались легенды, что очень не нравились ни Москве, ни официальному Грозному, ни даже его чеченским командирам. Но Дервиш оставался самим собой. Выработав собственную стратегию действий, он никогда не отступал от нее. Это оценили за рубежом, выделив ему, чуть ли не единственному полковому командиру, отдельную статью финансового содержания.

Но против него решили задействовать взвод разведроты обычного мотострелкового полка и авиацию. Решили сработать грубо. И это, возможно, в какой-то степени вызвало раздражение Балаева, если бы не одно обстоятельство. То, что взводом командует майор Солоухов. Как ни странно, одна эта фамилия вызвала у Дервиша азарт и удовлетворение, причины которых были непонятны никому, кроме самого Умара. Но он не собирался раскрывать их.

Поднявшись на террасу, Балаев обошел то, что осталось от прежнего лагеря. Осмотром остался доволен. Помощник и его подчиненные поработали на славу. Обнаружить подставу, не сблизившись вплотную с муляжом, было невозможно, а подразделение Солоухова такой задачи по доносу купленного предателя в штабе дивизии не получало. Да и не выполняема она была, эта задача, взводом – минуя посты охранения, подойти к террасе и что-то на ней рассматривать!

Дервиш прошел в блиндаж своего командного пункта или штаба, как он его еще называл. Впрочем, блиндаж служил Балаеву и местом личного отдыха, так как был разделен на

несколько отсеков: штабной, спальня и отсек связиста, оборудованный аппаратурой постоянного слежения за эфиром в радиусе, охватывающем подходы к базе. Единственно, что не могла перехватить и запеленговать эта аппаратура, так это сеансы спутниковой связи. Но подобная проблема стояла и перед русскими!

Балаев, приняв душ, решил до совещания отдохнуть. Отбросив все мысли и упав на солдатскую кровать, он заставил себя уснуть. Два человека из резерва заняли посты охранения у блиндажа главаря.

В 20.00 в штабном отсеке собрались заместитель Дервиша, Али, командиры диверсионных групп Оман, Гурам, Шалва и помощник главаря, командир личного резерва Балаева Заид. К ним в облегченной камуфлированной форме вышел Дервиш, занявший главенствующее место за самодельным деревянным столом, на котором была разложена карта района, соответствовавшая и оперативной карте российских вооруженных сил. Главарь, осмотрев подчиненных, начал говорить:

– Братья, русские решили уничтожить нас! Стремление их понятно, но желание не всегда подкрепляется возможностями. Так и на этот раз. Федералы готовят нам сюрприз, а мы готовили им свой. Но перейдем к делу. По моим данным, завтра в районе северо-восточной оконечности лесного массива русские высадят разведывательный взвод, который должен выйти на базу, окружить ее и вызвать авиацию. Сам же взвод должен не дать уйти тем, кто уцелеет после авиационного налета. Иными словами, русские никому из нас по своему замыслу не оставляют шанса выжить. Но это по их замыслу. А мы не бараны, а воины и преподнесем неверным свой урок, который заставит их командование решать проблему, как отправить в Россию десятка три цинковых гробов.

Сидевшие за столом боевики довольно захихикали. Если Дервиш говорит, что русских уничтожат, то так и будет! Никто не сомневался в способностях главаря переиграть противника, что он не раз доказывал в неожиданных, дерзких рейдах по их тылам.

Балаев продолжил:

– Итак, завтра где-то в 10.30 – 11.00 разведвзвод одного из мотострелковых полков высадится в указанном мной районе. Его высадку и первичные действия по внедрению в лес должны прикрыть подразделения внутренних войск. Каким образом? Точно мне это неизвестно, но, следуя логике, они подведут силы на вертолетах, причем один из них по пути сбросит разведвзвод, два других же доставят русских взвэшников к Гатани, где проведут «зачистку» села и прилегающей местности. Это мое предположение, события могут развиваться и по другому сценарию, так что мы должны быть готовы ко всему.

Руку, как школьник на уроке, поднял Оман.

Дервиш разрешил:

– Говори, брат!

– А «зачистка» села не нанесет вред нашим людям, находящимся в нем?

Главарь ответил:

– Нет! Мохаммед предупрежден, и он предпримет все необходимые страховочные меры уже сегодня ночью!

Больше вопросов у командира первой диверсионной группы отряда Дервиша не было.

Балаев продолжил доклад:

– О действиях подразделений внутренних войск мы будем оповещены своевременно. И они не представляют для нас какой-либо серьезной угрозы, если только не начнут сразу же после приземления у Гатани выдвижение к базе, охватывая ее с западного фланга. Но и в этом случае у нас будет время перегруппировать силы и накрыть ментов. О них говорить не будем. Поговорим о разведвзводе, который намерен конкретно действовать против нас. За его высадкой посмотрят наблюдатели, которых уже выслал в нужный район Оман. Ты же сделал это, брат?

Балаев вонзил взгляд в подчиненного.

Тураев послушно закивал головой:

– Так точно, командир! Отправил двух бойцов еще от карьера.

– Хорошо! Далее. Как только мы убедимся в истинных намерениях вэвэшников и в том, что взвод разведки начал сближение с базой, выводим свои группы на позиции, позволяющие нам зажать русских между лесным массивом и склоном перевала, у колодца.

В разговор вклинился Шалва:

– Извини, командир, но, как я понял, русские пойдут к перевалу с северо-востока!

Дервиш подтвердил:

– Скорее всего, да!

– Но тогда, если им не мешать передвигаться по «зеленке», они на выходе из леса налетят на минное поле. И, понеся первые потери, могут отойти, спутав наши планы! Или мы снимем мины?

Балаев поощрительно кивнул:

– Ты задал своевременный и правильный вопрос, Шалва! Ты прав. Подходя к южной оконечности леса, разведвзвод неминуемо попал бы на минное поле. И мог отступить. Но, как ты думаешь, по какому ориентиру русские будут выходить к базе?

Шалва пожал плечами:

– Не знаю, командир, но это, по-моему, знать может только русский офицер, взводный!

– Ошибаешься! Предполагая, что в лесу взвод, вполне можно нарваться на наши передовые посты. Он пойдет осторожно и компактно, пустив вперед разведдозоры по нескольким направлениям, но обязательно имея единственный ориентир. И этим ориентиром послужит родник! Обнаружив его, а также отходящий от него на юг трубопровод, русские поймут, что он ведет к базе. Ведь мы не можем обойтись без воды, находясь вдали от других источников. Этот трубопровод и послужит противнику ориентиром. По нему они пойдут к перевалу. И вот перед колодцем, куда поступает вода из родника, в лесу, где как раз и проходит полоса взрывных заграждений, мы и сделаем проход для русских.

Дервиш взглянул на Гурама:

– Брат! Мины слева и справа от трубопровода снимешь ты!

Командир второй диверсионной группы ответил:

– Есть! Когда я должен сделать это?

– С утра, как рассветет.

– Ширина прохода?

– Пятьдесят метров!

– Понял, сделаю!

Балаев взглянул на карту:

– Итак, проход к склону мы русским обеспечим. Но они, подойдя к окраине леса, на открытое пространство не выйдут. Будут какое-то время отслеживать обстановку из массива. Им точно неизвестно, пошел ли отряд на базу и где находится эта база. А поэтому, если во время наблюдения ничего не заметят, то начнут активную разведку. В первую очередь всей южной оконечности «зеленки». И... налетят на те мины, что мы оставим во флангах заграждений. Посему выпускать их от трубопровода нежелательно, точнее – нельзя. Значит, что?

Главарь бандитов сам же ответил на свой вопрос:

– Значит, надо показать русским тропу наверх. Тогда они поймут, где находится лагерь, доложат об этом своему начальству и, отойдя в глубь леса, начнут охват района базы. Во взводе три отделения. Два их командир должен будет отправить во фланг, одно оставить перед тропой. И только после завершения окружающего маневра вызвать штурмовую авиацию, приготовившись валить тех, кто сумеет вырваться из-под ударов авианалета! Вот когда взвод, определив

местонахождение базы, соберется начать ее охват, мы и атакуем его с тыла и со склона, оставив для отступления лишь заминированные фланги. Как вам мое предложение?

Бандиты наперебой начали выражать восторг по поводу предусмотрительности и истинного воинского таланта своего главаря. Дервиш слушал подчиненных, снисходительно улыбаясь. Он привык к этим пафосным, хвалебным, даже в чем-то подхалимским речам, совершенно не воспринимая их всерьез. Балаев понимал, что они идут не от сердца, а оттого, что он командир, в руках которого их судьбы и жизни. Но слушал терпеливо. Посчитав, что болтовни хватит, Дервиш поднял руку:

– Прекратить разговоры!

Шум в блиндаже сразу стих. Взоры командиров диверсионных групп, заместителя и помощника вновь устремились на главаря.

– Пока мы обсудили общую обстановку и приняли общее решение. Теперь каждый из вас получит собственную конкретную задачу на встречу взвода русских. Итак. Гурам, твои люди с рассветом, а подъем на завтра я назначаю на четыре часа, снимают мины, делая проход в пятьдесят метров, по двадцать пять с каждой стороны от трубопровода. Далее во главе с тобой уходят на восток до большого оврага, где и рассредоточиваются до получения дополнительного моего распоряжения. При этом не забудь, Гурам, скрыть людей от вражеских дозоров и выставить свои, можно одиночные, но хорошо замаскированные.

Гурам ответил:

– Слушаюсь, командир!

Дервиш указал пальцем на Шалву:

– Ты, брат, делаешь то же самое, но в северо-западном направлении, полностью выводя свою группу из лесного массива, оставив в нем, как и Гурам, хорошо скрытые от противника дозоры или посты наблюдения. Они должны зафиксировать продвижение русских к базе. Но если разведчики противника засекут хоть одного наблюдателя и раскроют наш замысел, то предупреждаю, командира того идиота с ним вместе я лично расстреляю. Мы-то в любом случае сумеем скрыться, но это будет отступление, бегство, позор. А за позор горец платит кровью. Вот и заплатят кровью те, кто допустит промах. Вы меня знаете, слово свое я держу!

Бандиты закивали. Они знали, что у Дервиша не дрогнет рука расстрелять любого человека из отряда, по чьей вине провалится задуманная им операция.

Убедившись в том, что его поняли, Балаев продолжил, бросив взгляд на Омана:

– Ты же, Оман, рассредоточиваешь своих людей на склоне, напротив колодца. Рассредоточиваешь на двух уровнях. В самом начале подъема и в двадцати метрах выше. На каждом уровне по десять бойцов. Сам находишься на тропе наверху.

И добавил:

– Вместе со мной! Вопросы по дислокации групп?

Вопросов ни у кого не оказалось.

Дервиш поднял указательный палец правой руки вверх:

– А теперь особое внимание, братья!

В блиндаже наступила мертвая тишина.

– Взвод, по моим данным, к базе поведут два офицера. Один – командир взвода, а другой – чин постарше! Предупреждаю, по офицерам огня не открывать. Я имею в виду на полное поражение! Мне они нужны живыми! И только живыми. Особенно тот, что постарше! Всем ясно?

Бандиты почти в один голос ответили:

– Ясно, командир!

Балаев бросил карандаш на карту.

– У меня все! Если нет вопросов, готовьте людей к операции. И учтите: на бой со взводом русских – не более десять минут. После чего экстренный отход на новую базу! Свободны. Али и Заид, задержитесь.

Как только командиры диверсионных групп покинули блиндаж, Дервиш обратился к заместителю:

– Тебе, Али, предстоит проконтролировать подготовку отряда к завтрашним действиям, а также лично проверить скрытость установления постов обнаружения противника в лесу. Лично, Али! Я должен быть уверен, что русские разведчики не засекут их. От этого зависит очень многое!

– Я понял тебя, Умар. Сделаю.

– Сделай, брат, очень тебя прошу. Иди.

Заместитель вышел на улицу, оставив в штабном отсеке Дервиша с помощником.

Балаев взглянул на Заида:

– Ну а тебе, мой верный друг, вместе со своими гвардейцами предстоит выполнить, пожалуй, самую главную задачу во всей операции, а именно: во-первых, наказать «вертушки», если их успеют навести на цель и они ударят по бывшей базе. Для чего на вершину хребта отправить операторов ПЗРК. Во-вторых, взять живым и по возможности невредимым старшего русского офицера!

– Сколько человек для этого я могу привлечь?

– Всех! Всех десятиерых.

– А как же ты без охраны?

– Обойдусь. Ты мне офицера возьми, а о себе я позабочусь сам. Запомни: этот офицер очень хитер, он имеет богатейший опыт боевых действий в различных условиях. Тебе надо сразу вычислить его из состава взвода и не спускать с него глаз до момента захвата. Так просто его не взять. Надо загнать его в угол и навалиться всем скопом, не дав ему возможности ни отбиться в рукопашной, приемами которой он владеет в совершенстве, ни подорвать себя гранатой, что офицер не задумываясь попытается сделать, поняв, что обречен. Так что задача перед тобой, Заид, стоит сложная. Отнесись к ней как можно серьезнее! Приведешь ко мне этого офицера – награжу щедро, упустишь – не обессудишь... Хотя, если ты допустишь малейший промах, русский сам превратит тебя в труп. Легко, быстро и даже без оружия. Тебе все понятно, Заид?

– Понятно, командир!

– Отработай с подчиненными варианты захвата этого офицера сегодня же, определи, как и где будешь брать его. Проведи тренировку на местности. Это не помешает. В общем, используй время с пользой. Иди, брат! Охрану блиндажа сними, оставь одного связиста и предупреди, чтобы ко мне до четырех утра никого не пускал! Я хочу побыть в одиночестве.

– Слушаюсь, командир!

Дервиш остался в блиндаже один. Достал из кармана пачку «Мальборо», закурил, задумавшись. И думал он сейчас, как ни странно, не о том, как провести операцию по уничтожению русского взвода, а о человеке, который приведет этот взвод сюда. Балаев думал о Сергее Солоухове, иногда чему-то улыбаясь, иногда печально глядя на дым сигареты. Многие подчиненные удивились бы, узнав, о чем перед предстоящим боем думает их командир.

Постепенно стемнело и лагерь затих. Наступила ночь, и в отряде не спали лишь бойцы передовых постов и сам главарь. Лишь в час Балаев прилег на кровать и, не раздеваясь, уснул. Спать ему предстояло менее трех часов.

Глава 3

Углубившись в лесной массив, разведка в составе первого отделения в 10.40 доложила о том, что северо-восточная часть леса в секторе, охватывающем по ширине и глубине пятьсот метров, «чиста». Командир отделения сержант Чупин запросил Солоухова о порядке дальнейших действий. Майор приказал занять оборону, остальному личному составу также войти в «зеленку». Что было тут же быстро сделано. Сориентировавшись по карте, Сергей подозвал к себе взводного, приказав начать марш до промежуточного рубежа, соблюдая меры повышенной безопасности. Разведывательный взвод начал выдвижение к району боевого применения. О чем с сопки с позиции, замаскированной кустарником, к перевалу пошла информация наблюдателей боевиков.

Спустя десять минут три вертолета «Ми-8» приземлились рядом с селением Гатани. Из двух винтокрылых машин высадились два взвода внутренних войск, сразу начав окружение поселка. О чем также было своевременно сообщено Дервишу.

Главарь бандитов довольно усмехнулся, задал несколько уточняющих вопросов своим наблюдателям и вышел из блиндажа. Посмотрел на чистое, без единого облачка, небо. Большая игра началась. Кто в ней победит? Даже при том, что Дервиш имел инициативу и практически все козыри в этой игре, результат ее мог предсказать, пожалуй, только один Аллах. Все же разведывательный взвод вел не кто-нибудь, а сам майор Солоухов.

Пока бойцы внутренних войск прочесывали дворы селения Гатани, проводя таким образом отвлекающий маневр, разведчики Сергея все глубже уходили в лес. Шел взвод осторожно, разбитый не только на отделения, но и на боевые двойки флангового и тылового прикрытия. Передвигаясь со средней скоростью примерно четыре километра в час, подразделение Солоухова достигло промежуточного рубежа марша строго по графику, в 12.00.

В это же время взводы внутренних войск закончили «зачистку» чеченского селения с прилегающими к нему территориями и, не обнаружив ничего, что представляло бы серьезный интерес, отошли к вертолетам. Чеченец, по информации осведомителя, встречавший банду, был задержан, но после допроса и тщательной проверки документов отпущен. Он сумел доказать, что вынужденно, под страхом смерти, принял отряд Дервиша, указав сторону, куда тот впоследствии после обеда ушел на «конфискованных» у местного кооператива грузовых машинах. Туда была послана «вертушка», пилоты которой буквально через несколько минут доложили о том, что «ГАЗ-66», захваченные бандитами, стоят возле каньона. Боевики Дервиша бросили их. Бойцам сил МВД больше нечего было делать в селении, да и главную свою задачу они выполнили, поэтому взводы погрузились на вертолеты, и те ушли на север. Где в долине, в сорока километрах от Гатани, имея подлетное время до перевала примерно десять-пятнадцать минут, они вновь приземлились в ожидании приказа.

Бойцы же Солоухова расположились на двухчасовой привал. В целях обеспечения охраны майор приказал старшему лейтенанту установить по всем направлениям дозоры на удалении в сто – сто пятьдесят метров, постоянно меняя их и поддерживая с ними обычную связь. Не успели дозоры занять позиции, как Сергея вызвал все тот же сержант Чупин, в чью задачу входило перекрыть подступы к отдыхающему взводу со стороны перевала.

– Поиск-32, я – Дозор-24, как слышите, я – Дозор-24, прием!

Майор ответил:

– Я – Поиск-32, слышу хорошо. Что у тебя, Дозор?

– Обнаружен родник!

– Понял, Дозор-24, выдвигаюсь к тебе!

Вызвав командира взвода и сапера, Солоухов повел их к обнаруженному источнику.

Обследовав родник, заросший высокой осокой, сапер указал на то, что вода, бьющая из-под земли, по естественному, а возможно, и искусственно сооруженному короткому желобу вновь уходит под землю, в дыру, похожую на нору.

Солоухов отстранил рядового, наклонившись над желобом. С подобными вещами он сталкивался не в первый раз. Боевики, оборудуя базу или временные лагерь, были в состоянии надолго запастись продовольствием, а вот водой – нет, поэтому, как правило, устраивали свои укрытия вблизи естественных источников, будь то горные реки, ручьи или вот такие родники. Отведя от них скрытые каналы к базе. Если логово Дервиша, как предполагало командование дивизии, находится в квадрате 133, то этот родник вполне мог являться главным источником подачи воды на базу. А следовательно, иметь скрытый канал. Достав нож, Солоухов расширил отверстие и увидел то, что надеялся увидеть – воронку уходящего под землю гофрированного шланга, куда и стекала вода из родника. Сергей приказал саперу:

– А ну-ка раскрой трубопровод, только аккуратно, не повредив шланг или стоки, а также не налети на «сюрприз».

Рядовой выполнил поставленную задачу, и через двадцать минут офицеры наблюдали уходящий к перевалу шланг длиной метров в пятнадцать. Дальнейшие раскопки вести не имело смысла, главное теперь было не «потерять» трубопровод из вида, а он мог в любом месте вильнуть в сторону. Этот шланг являлся надежным ориентиром для выхода к лагерю противника, но использование его предусматривало крайнее повышение бдительности, так как бандиты практически всегда наряду с маскировкой таких вот каналов производили и минирование подходов к нему. Поэтому, оставив дозор у родника и вернувшись к подразделению, Солоухов приказал старшему лейтенанту Рыкову быстро сформировать специальный передовой разведывательный дозор, которому следовало идти по трубопроводу до выхода из «зеленки», естественно, если сам лагерь Дервиша не базировался в лесу. Но это вряд ли. За массивом, судя по карте, через каких-то метров пятьдесят начинался склон Шаройского перевала, густо заросшего растительностью. По личному опыту майор знал, что такие перевалы могут быть многоступенчатыми, то есть подниматься до скал не по прямой, а чередуясь: склон – терраса, склон – терраса. Вот на этих террасах боевики и оборудовали свои стоянки, иногда один отряд в нескольких местах, что зависело от конкретной местности. Или если склон все же представлял собой достаточно крутой отвес, то лагерь разбивался у подножия, имея перед собой открытый участок местности. Затем минировались подходы, устанавливался контроль над «зеленкой» и оборудовались на склонах огневые точки, дабы не дать противнику, прорвав заслоны охранения, сблизиться с основными позициями базы и успеть отразить атаку врага, который, по специфике действий против отдельных банд, многочисленным быть не мог.

Перестроив взвод, не нарушая графика, майор Солоухов ровно в 14.00 отдал приказ на продолжение марша, который с этой минуты имел строго определенное направление – в сторону укладки трубопровода. До выхода на окраину лесного массива разведчикам предстояло пройти пять километров, но, с учетом изменившейся обстановки, время на продвижение по лесу пришлось увеличить и назначить новый срок прибытия к конечному пункту всего марша на 17.00, вместо запланированных шестнадцати часов.

Балаев поднялся в 3.50. На улице уже забрезжил рассвет. Три часа сна восстановили тренированный организм главаря бандформирования, и все же Умар чувствовал себя неважно. Он знал, что после ледяного душа дискомфорт пройдет, и он обретет ту форму, которая была присуща ему всегда.

Выкурив сигарету, он затоптал окурок в каменистом грунте собственного укрытия, продолжив безвольно сидеть на кровати, глядя на карту, висевшую над столом, но не видя ее. Из непонятного оцепенения главаря банды вывел один из его телохранителей, боец Заида. Ровно в 4.00 тот, отбросив полог спального отсека, вошел к Балаеву. Но стушевался, увидев командира

одетым (охранник не мог знать, что Дервиш со вчерашнего дня не раздевался) и сидящим на солдатской кровати:

– Извините, Умар, я не знал, что вы уже встали!

Сбросив оцепенение, Балаев резко поднялся:

– Все в порядке, Юнус. Поднимайте лагерь.

– Внизу уже объявлен подъем, командир.

– Хорошо. Иди.

Телохранитель удалился.

Балаев сбросил с себя одежду, в одних плавках вышел из блиндажа, прошел к отвесной скале, где был оборудован душ, представляющий собой бочку с водой, закрепленную на деревянных столбах. Открыв вентиль, встал под струи остывшей за ночь воды. Почувствовал, как бодрость и привычное состояние возвращаются к нему. Простояв под душем около десяти минут, растерся полотенцем. Вот сейчас он стал прежним Дервишем, человеком-волком, готовым к прыжку на свою жертву. Переодевшись в блиндаже, он вновь вышел на улицу. На востоке быстро поднималось яркое солнце. Его лучи начали нагревать воздух. Дервиш достал из кармана куртки портативную рацию, запросил:

– Гурам! Я – Дервиш! Ответь!

Рация работала в радиусе трех километров, и переговоры противник, которого еще не было в квадрате 133, услышать, естественно, не мог. Командир второй диверсионной группы ответил:

– Слушаю тебя, командир.

– Ты начал прокладку коридора через минное поле вдоль трубопровода?

– Начал, Умар. Только, знаешь, думаю, а не увеличить ли нам его? Ведь русские могут перед выходом к перевалу рассредоточиться в цепь, а значит, солдаты разойдутся метров на сто пятьдесят, если не больше?

Подумав, Балаев проговорил:

– Нет, Гурам, их командир не допустит такой оплошности. Только идиот станет выводить на неизвестный рубеж подразделение цепью, рискуя подвергнуть его уничтожению одной атакой с фронта. А офицер, ведущий взвод, далеко не идиот! Он разведет подразделение, это несомненно, но по отделениям. Вперед пустит одно, а два других, дозорами, оставит в «зеленке».

Гурам заметил:

– Ты так говоришь о русском офицере, будто знаешь его.

– Гурам, действия русских подсказывает логика. А насчет офицера? Федералы не послали бы со взводом дилетанта. Они усилили взвод старшим офицером, имеющим большой опыт боевых действий в лесу. И этот майор не допустит ошибки. Точнее, не допустил бы, но он не знает, что предан. Своими же предан. И... как следствие, обречен на гибель вместе с подчиненными.

В голосе командира Гурам услышал нотки сожаления. Это удивило чеченца, он спросил:

– Ты как будто жалеешь о том, что у нас все идет по плану и русские медленно ползут в засаду.

– Нет, брат, я ни о чем не жалею. Просто мне всегда, и ты это знаешь, было противно предательство. Я презираю предателей, хотя... пользуюсь их услугами. Без этого, к сожалению, на войне не обойтись. Но хватит разговоров. Проход сделать шириной в пятьдесят метров, после чего отход к большому оврагу.

– Выполняю, Умар!

Балаев переключился на командира третьей своей диверсионной группы:

– Шалва! Слышишь меня?

– Слышу, Умар!

– Ты где?

– Отхожу, как и было приказано, на северо-запад!

– Продолжай движение, но из массива, как было решено вчера, не выходи. Рассредоточь людей в кустах на окраине «зеленки». Так будет безопаснее.

– Я сам думал об этом и хотел просить разрешения не покидать лес. Но ты, как всегда, опередил события, приняв мудрое решение.

– Перестань, Шалва, сейчас не до хвалебных речей. Делай, что сказано.

– Слушаюсь.

Отключив рацию, Балаев прошел до тропы, спускающейся, петляя, к основанию склона, к колодцу. Увидел, как на двух уровнях маскируются бойцы Омана. Они все делали согласно ранее полученному приказу, и Умар не стал вмешиваться в их действия. Он вызвал командира своих телохранителей и личного резерва.

– Заид?

– Да, Умар?

– Как дела, гвардеец?

– Все по плану! Операторы ПЗРК полезли на хребет! Где-то через часа два будут на вершине, я веду остальных бойцов на восток для обработки вариантов пленения нужного тебе старшего офицера русских.

– Хорошо. Но почему Юнус продолжает оставаться у блиндажа? Я же приказал тебе задействовать весь резерв! В чем дело, Заид?

– Можешь делать со мной, что хочешь, Умар, я в твоей власти, но оставить одного командира отряда не мог. Все же, кроме руководства резервом, я продолжаю отвечать за жизнь господина Балаева. И это твой приказ. Так что не обессудь, Умар. Впрочем, ты всегда можешь наказать меня за своеволие, хоть сейчас.

Балаев усмехнулся:

– Нет, Заид, наказывать тебя я пока не буду, а вот Юнуса встречай. Он немедленно присоединится к твоей группе. Все.

Повернувшись к телохранителю, Дервиш приказал:

– Юнус! Иди вниз, затем на восток. В лесу встретишь своих, с ними и останешься.

Телохранитель покорно поклонился и начал спуск к лесу.

В 10.45 Балаев принял доклад наблюдателей, расположившихся в северо-восточном секторе квадрата 133, о высадке взвода российских солдат численностью двадцать шесть человек, среди которых были отмечены два офицера. Подразделение русских, проведя разведку, вошло в лес. Дервиш приказал, выждав десять минут, начать осторожное и скрытное преследование противника, докладывая по необходимости обо всем, что будет сопровождать взвод на марше.

После сообщения людей Омана через двенадцать минут прошел вызов из Гатани. Также по спутниковому каналу:

– Дервиш! Мохаммед!

Балаев ответил:

– На связи, брат.

– Прилетели к нам «вертушки» неверных. Три штуки. Приземлились за околицей селения.

– Дальше?

– Сейчас высаживается десант, из двух машин. Одно подразделение сразу пошло в обход села, окружая его. Второе, скорее всего, займется «зачисткой».

– Я понял тебя, Мохаммед. Напоминаю: надежно спрячь спутниковый телефон и приготовься к нелицеприятному разговору с российскими ментами. Что говорить, знаешь. Стой на своем. Да поможет тебе Аллах.

– Не волнуйся, Умар, все будет хорошо.

– Надеюсь. Как только катавасия в Гатани закончится, сообщи мне о действиях русских.

Отключив телефон, Дервиш выругался. Черт, он совсем забыл узнать, как вооружены сами «вертушки»! А ведь хотел спросить. Но забыл. Это плохо. Это говорит о том, что он расслабился. Балаев встряхнулся. Вновь вызвал наблюдателей с места высадки разведвзвода.

– Амин! Как слышишь меня?

– Слышу тебя хорошо, командир!

– Один вопрос: вертолеты барражировали над тобой, имея на пилонах бомбы или кассеты с реактивными снарядами?

– Да. На всех трех машинах висели кассеты.

– Хорошо. Выполняй задачу, отбой.

Дервиш задумался. «Ми-8» оснащены вооружением, позволяющим провести воздушный налет. Но будут ли их использовать русские для уничтожения базы на перевале?

По данным предателя в штабе российской дивизии, имеющего кодовое имя Корсар, для конечной обработки цели федералы намерены привлечь вертолеты огневой поддержки. Это «Ми-24», а не «Ми-8». Но противник может привлечь и десантные борты для поддержки воздушной атаки «полосатиков»! Может, но будет ли? Скорее всего, нет, а вот для поддержки сил внутренних войск, если решится на переброску их в помощь армейским разведчикам, задействует «Ми-8» наверняка. Что, в принципе, не принесет российскому командованию никаких результатов.

Умар взглянул на часы. 11.30.

И тут же получил доклад от одного из своих телохранителей, отправленных на вершину перевала. Тот доложил, что операторы переносных зенитно-ракетных комплексов позиции заняли и готовы к отражению воздушного нападения противника. Балаев провел дополнительный инструктаж зенитчиков:

– Мурат, выбрать правильно позиции еще не все. После уничтожения «вертушек» вы должны немедленно и уже по намеченному пути покинуть вершину. В лучшем случае сбить вы сможете только два вертолета, но останется третий. И его экипаж, на глазах у которого погибнут товарищи, непременно нанесет ответный удар по хребту. «Ми-24» способен накрыть огнем весьма обширную территорию, поэтому прямо сейчас определите маршрут очень быстрого выхода из вероятного сектора обстрела. А затем уходите по склону на запад! Ты понял меня, Мурат?

– Так точно, командир. Напарник Базет уже обследует одну из звериных троп. Мы сумеем уйти от русской «вертушки». Ну а если нет, значит, такова воля Аллаха.

– О худшем не думай. Ты должен быть готов к худшему, но уверен в лучшем исходе акции. Это поможет тебе уйти невредимым. О приближении целей я либо сообщу дополнительно, либо, если они объявятся внезапно и с тыла, действуй без промедления самостоятельно.

– Я понял тебя, Умар.

– До встречи на новой базе, брат. Отбой.

Но отключить спутниковый телефон главарь банды не успел. Его вызвали из леса. На этот раз наблюдатель, контролировавший из укрытия родник, единственный источник воды в массиве.

– Умар? Садык.

– Говори.

– Командир, русские вышли к роднику.

Балаев бросил взгляд на часы. Шустро для совершенно незнакомой местности передвигается российский разведывательный взвод. Хотя чему тут удивляться, ведь ведет его Солоухов. Дервиш усмехнулся и спросил:

– Ну и?

– Они... сначала вроде как привал устроили, да и сейчас отдыхают, а во все стороны дозоры послали. Вот передовой и вышел к роднику.

– Что дальше?

– Потом к источнику подошли трое, два офицера и солдат. Они раскопали гофру, командир.

– Ясно! Хорошо, Садык. Находишься в укрытии, пока русские не уйдут, потом увидишь Амина с напарником, они идут следом за противником. Присоединишься к ним.

– Я все понял, Умар.

– Выполняй.

Балаев отключил рацию. Так, взвод Солоухова обнаружил трубопровод. Это ориентир для майора. Именно по нему он и поведет после привала взвод, прекрасно зная, КУДА может вывести его замаскированный шланг. Что ж, все пока развивается по плану. Это хорошо.

Ровно в 14.00 майор Солоухов подозвал к себе командира взвода старшего лейтенанта Рыкова:

– Вот что делаем, Слава! Этот трубопровод, без сомнения, ведет к базе боевиков. Туда, куда надо выйти и нам. Но, как правило, подобные каналы подвода воды к своим лагерям «духи» минируют. Поступаем следующим образом. Первое отделение рассредоточиваешь в цепь, с интервалом между бойцами шесть-семь метров, и лично ведешь по трубопроводу, используя сапера. Пусть каждый метр своим щупом протыкает. Шланг из земли не выдергивать. Не дай бог повредить гофру. Это послужит сигналом боевикам о том, что в лесу посторонние. А нам встречаться с «духами» в лесу до перевала нет никакого резона. Согласен?

– Так точно, товарищ майор!

Майор продолжил:

– Второе отделение определяешь в дозоры. Троих бойцов на левый фланг, троих на правый и двоих, во главе с командиром отделения, в замыкание. Третье отделение поведу я. Удаление от дозоров и цепи до третьего отделения на расстоянии визуального контакта. На связь выходить в исключительных случаях, используя закрытую частоту, применяя кодировку. Все понял?

– Понял, товарищ майор.

– Давай, Слава, выполняй, да поживей! Начало марша в 14.15!

Старший лейтенант отдал соответствующие команды, после которых два отделения отошли от места привала, и к начальнику разведки полка подошел командир третьего отделения, представившись:

– Сержант Никитин. Товарищ майор, поступаю в ваше распоряжение!

– Как зовут?

– Юрий!

– Значит, так, Юра. В 14.15 начнем движение. Твое, а вернее, наше отделение, так как я пойду с вами, будет передвигаться компактно сдвоенной колонной. Двигаться в полной готовности, занять позиции для отражения внезапного нападения противника. Другими словами, организовать круговую оборону на участке, где постепенно должен будет, если в этом возникнет необходимость, сосредоточиться весь взвод. Задача ясная?

– Ясная, товарищ майор!

– Люди к маршу готовы?

– Так точно!

– Давай строй их здесь! Отсюда и продолжай марш!

Никитин отошел к подчиненным. Те через минуту предстали перед Солоуховым. Среди бойцов третьего отделения находились и Капустин с Михеевым. Майор подошел к Капустину.

– Как дела, Артем Александрович?

– Нормально, товарищ майор!

– Дружок твой, одноклассник Михеев, держится?

– Так точно!

Сергей вздохнул:

– Это хорошо, что держитесь. Но самое главное впереди. То, что было до привала, – ерунда, как говорится, цветочки, а ягодки ждут нас у перевала или раньше.

Майор обернулся к сержанту, взглянул на часы, приказал:

– Никитин, за мной в колонну по двое, марш.

Ровно в 14.15 разведывательный взвод мотострелкового полка N-ской дивизии начал второй этап марша.

...Приняв доклады командиров диверсионных групп, Умар Балаев вызвал по спутниковому аппарату наблюдателей, следующих за российским разведвзводом.

– Амин? Дервиш. Говорить можешь?

– Да, Умар!

– Что русские?

– Сближаются с южной оконечностью леса. Где-то через час должны выйти к колодцу.

– Доложи порядок построения взвода.

– Впереди цепью одно отделение с младшим офицером и сапером. По четыре человека от трубопровода, офицер и сапер идут по гофре, солдат постоянно протыкает грунт щупом. Мин бояться.

– Правильно делают! Значит, офицер с сапером следуют по шлангу, остальные бойцы отделения по четыре человека с каждой стороны от офицера. Я правильно тебя понял, Амин?

– Да, Умар.

– Каков интервал между солдатами этого отделения?

– Метров шесть, семь, а где и восемь.

– Ясно. Далее.

– За первым, на удалении в пятьдесят-шестьдесят метров, следует второе отделение. Оно идет единой группой в колонну по двое, впереди старший офицер.

– Он идет со вторым отделением?

– Точнее, офицер ведет это отделение, да и всем взводом управляет.

– Так. Третье отделение?

– Оно разбито на три группы. Две по три человека следуют во фланговых дозорах, третья, в два бойца, замыкает колонну. Дистанция от дозоров до старшего офицера с его отделением тоже примерно пятьдесят метров.

– Понял тебя, Амин. Благодарю. Продолжай слежение. Да аккуратней там, в лесу, упаси вас Аллах быть обнаруженными русскими.

Боевик заверил главаря:

– Все будет нормально, Умар.

И тихо, скрипуче рассмеялся.

Балаев, бросив: «Конец связи», отключил телефон и задумался. Солоухов повел взвод, используя нестандартное построение походной колонны, вытянув одно из отделений, а по сути, усиленный передовой разведывательный дозор. Идет отделение цепью, по четыре человека с каждой от трубопровода стороны, соблюдая интервал между бойцами в среднем 7 метров. Но ближе к выходу из леса майору придется ужать шеренгу и приблизить дозоры, причиной этому станут густые кустарниковые заросли, в которых визуальный контакт между солдатами значительно ограничится по расстоянию. Следовательно, к проходу в минном поле интервал между солдатами в цепи, если в таком порядке Солоухов до конца поведет взвод, уменьшится в лучшем случае метров до 4 – 5, а это означает, что фронт передового отделения составит 30 – 40 метров. Как раз достаточно, чтобы войти в проход. Но, скорее всего, опытный майор остановит взвод до выхода из «зеленки» и малой группой проведет разведку пространства, отде-

ляющего «зеленку» от начала склона перевала. Остальных бойцов Солоухов рассредоточит таким образом, чтобы подразделение в любую минуту могло отразить нападение противника со всех направлений, то есть он заставит взвод занять круговую оборону. Вопрос: что должен увидеть сам Солоухов, если лично выйдет к колодцу, или взводный, перед которым откроется площадка чистого от растительности предгорья? А увидеть майор или кто-то иной из разведки должен то, что подтвердит наличие в этом секторе базы Дервиша. Вооруженных людей, поднимающихся по тропе на склон. С ведрами воды из колодца. Солоухов сразу смекнет, что собой представляет склон перевала, а именно – просчитает наличие террасы, где и разбит лагерь противника. Но этого майору будет мало для того, чтобы вызвать авиацию. Ему необходимо убедиться в наличии на террасе базы, воочию увидеть ее, а значит, он примет решение на проведение масштабной разведки с охватом части перевала с флангов, а возможно, и подъемом на хребет отдельной группы. А для этого, чтобы не засветить взвод, Солоухов отведет его обратно в «зеленку», оставив у колодца скрытый пост наблюдения, и уже из глубины ночью пустит в рейд разведку. Этого отвода допустить нельзя. Иначе, если взводу удастся укрепиться в лесу, штурмовать его будет губительно. Даже в ослабленном виде, то есть при условии, что Солоухов отправит в рейд половину взвода, оставшая половина в состоянии отразить нападение и продержаться десять-пятнадцать минут, которые необходимы до подлета вертолетов с ментами, те далеко от Гатани не ушли. Появление двух полноценных взводов внутренних войск, которых успеет вызвать майор, может кардинально изменить обстановку. И тут рассчитывать на операторов ПЗРК не приходится. Имея задачу высадить десант, «вертушки» просто не войдут в сектор обстрела зенитных комплексов, а проведут десантирование, скорее всего, на западном плоскогорье, там, куда он, Дервиш, собирается отвести свой отряд до подлета «Ми-24». Следовательно, атаковать разведвзвод следует немедленно, как только он выйдет к колодцу. Обозначить себя и тут же атаковать с тыла и фронта, оставив Солоухову проход лишь на восток к балке, начинающейся в лесу и выходящей на равнину! Впрочем, этим проходом воспользуются немногие, единицы. Главное, чтобы сам майор пошел по нему. А он пойдет. При условии рассечения взвода надвое и выдавливания одной его части на западное минное поле, а другой на южное. Солоухов вынужден будет отдать приказ на отход и вызвать вертолеты. Но уже не с десантом внутренних войск, а машины огневой поддержки. Вот те не будут терять время на маневрирование, чтобы выбрать место для посадки, ибо никакой посадки для них не запланировано, а начнут отработку участка, который укажет майор. Следовательно, подойдут к перевалу, где их достанут операторы ПЗРК. Сам Солоухов первым отступать не будет, в сложившейся ситуации он вынужденно возглавит группу прикрытия отхода бойцов на восток. А те налетят на минное поле. Поняв, что бой проигран и зная о наличии вдоль южной оконечности лесного массива полосы минно-взрывных заграждений, он поведет остатки взвода, обходя их. Возможно, майор решится отойти к роднику и оттуда вызвать еще и внутренние войска, но группа Амина не даст ему сделать это, заставив свернуть на восток к балке, где его будет ждать резерв Заида. В это время основные силы отряда уже отойдут на запад, а Заид, захватив майора, сможет скрыться в схроне, что находится в роще, растущей недалеко от основного массива и балки. Схрон надежный, вместительный, хорошо замаскированный. Его даже при тщательном прочесывании местности не обнаружить. И получится, что взвод с «вертушками» попал в засаду, противник ушел, личный состав русских понес колоссальные потери, а майор Солоухов пропал без вести. Как раз то, что и нужно. Но это предположения Балаева. Обоснованные, основанные на тактике ведения подобных боев, а главное – на логике предстоящих событий. Однако Солоухов слишком опытен. Он в состоянии предпринять нестандартный, нелогичный ход, способный кардинально изменить обстановку, реально превратив ее в непредсказуемую и неуправляемую боевиками. И пытаться просчитать возможные варианты действий майора, чей взвод попадет в засаду, никто, кроме самого Солоухова, естественно, не может. Даже он,

Дервиш. Остается уповать на то, что уважаемому Сергею Викторовичу Солоухову просто не хватит времени, чтобы что-то предпринять для изменения той обстановки, которая сложится.

Дервиш подозвал к себе заместителя:

– Али! Ты проверил готовность групп к штурму русского взвода?

– Так точно, командир. По твоему приказу Оман атакует противника со склона, Шалва ударит с тыла и с запада, Гурам с тыла, но уже с востока, оставляя неверным лишь два пути для отступления. Оба на минные поля! Задача Заида мне неизвестна.

Балаев удовлетворенно и согласно кивнул головой:

– Хорошо. Напоминаю: бой с русскими не более десяти минут, после чего я по террасе отвожу на запад группу Омана, ты по лесу подразделение Гурама. Шалва выходит сам. Задачу Заиду и группе преследования русских на отход я поставлю лично. Им предстоит какое-то время отсидеться в схроне. Надеюсь, там по-прежнему заложено все для длительного времяпровождения?

– Да, Умар. Схрон в порядке. Вчера вечером сам проверил его.

Дервиш вскинул на Али подозрительный взгляд:

– Зачем? Я же не приказывал делать это?!

– Я не имел права проверить схрон без твоего приказа?

– Имел, но почему именно вчера тебе пришла в голову мысль осмотреть наш тайник?

Али спокойно ответил:

– Я хотел раньше проверить его, но не смог. А вчера выпало свободное время.

– Ладно. Так, значит, схрон в порядке?

– В полнейшем, Умар. Десять человек в нем без проблем смогут неделю прожить. Не выходя наружу.

– Хорошо. Иди, занимайся своим делом. И учти: до появления русских осталось не так много времени!

Заместитель удалился. Вновь Дервиш остался один. Он поднялся на террасу, где кроме него никого не было. Позиции группы Омана находились ниже. Достал спутниковый телефон, вызвал главного своего телохранителя:

– Заид?

– На связи, Умар.

– Где находишься?

– В лесу, там, где кончаются минные поля.

– Слушай, что тебе надо сделать.

И главарь подробно проинструктировал подчиненного о предстоящих действиях, закончив:

– Выдвигайся к балке прямо сейчас и помни: старший офицер русских мне нужен живым.

– Это я помню. Вот только доберется ли живым до балки так интересующий тебя офицер.

– Это уже не твоя забота.

– Конечно. Не спорю. Сделаю все, что в моих силах, чтобы представить тебе твоего русского.

– Вот и хорошо. Отбой.

Закончив разговор с главным телохранителем, Балаев посмотрел на время. Часы показывали 16.20. Скоро, совсем скоро должен объявиться взвод Солоухова. Умар вызвал старшего группы наблюдения за противником:

– Амин?

– Я, командир.

– Как там в лесу наши «гости»?

– Сближаются с целью. До выхода к оконечности массива осталось менее километра.

– Русские идут прежним порядком?

– Да! Только темп снизили и уменьшили интервалы шеренги и дистанции между дозорами с основным ядром подразделения!

– Старший офицер по-прежнему ведет единое отделение?

– Да.

– Хорошо. Слушай задачу, которую должен будешь выполнить вместе с напарниками.

Балаев так же подробно, как минутой ранее, проинструктировал командира группы слежения за продвижением российского взвода. Закончив инструктаж, предупредил:

– Смотри не допусти прорыва русских в лес, к роднику! Для них открыт путь только в балку. Не исполнишь приказ, лично голову сниму. Понял?

– Так точно!

– Да поможет тебе Аллах, Амин!

Глава 4

16.20 местного времени

Майор Солоухов, сверив по карте путь, пройденный по лесу взводом, вызвал по спецсвязи, на которую перешли разведчики, старшего лейтенанта Рыкова:

– Буря-17, я – Поиск-32, прошу ответить, я – Поиск-32. Прием!

Взводный ответил немедленно:

– Я – Буря-17. Слушаю вас, Поиск, я – Буря-17, прием!

Майор предупредил:

– Буря-17, я – Поиск-32! Передать по команде: переходим на упрощенную схему связи.

– Понял вас, Поиск. Выполняю.

Через минуту:

– Поиск, я – Буря, приказание выполнено! Станции переведены в режим кодированной работы на закрытой частоте.

– Хорошо. Слушай меня, Буря. Через пятьсот метров – стой. Цепь свернуть, я подойду к тебе, дозорам оставаться на позициях, сократив расстояние до основных сил. Как понял?

– Понял хорошо. Выполняю.

– Давай. Отбой.

Пятьсот метров, указанные в распоряжении Солоухова, взвод преодолел за десять минут. Первое и третье отделения соединились, образовав тут же кольцо круговой обороны. Дозоры отделения сержанта Чупина заняли посты внешнего наблюдения. Солоухов подозвал к себе взводного.

– Время 16.30! До выхода из «зеленки» триста метров. Пришли по графику. Здесь устроим привал. Бойцы пусть отдыхают. Ты отзови Чупина, я вместе с ним, рядовыми Капустиным и Михеевым проведу разведку оконечности массива. Посмотрю, чем заканчивается самодельный водопровод. Сам останешься со взводом, связь с дозорами постоянная. Да, вместо Чупина не забудь отправить в замыкание бойца с любого фланга.

Командир взвода спросил:

– Насчет Чупина понятно, он парень боевой, проверенный, а вот молодняк вам на переднем крае для чего? Еще шуганутся от какой-нибудь ерунды и выдадут группу.

Майор положил руку на плечо старшему лейтенанту:

– Все нормально, Слава. Пусть ребята почувствуют обстановку. Глядишь, и боевиков живьем увидят. Это важно, чтобы именно сейчас они обрели уверенность. А что, как не доверие в разведке, придает уверенность в своих силах? Давай выполняй команду. Я пройду вперед, метров на пятьдесят, пришлешь Чупина с рядовыми туда. Ну а дальше – как бог даст!

– Да вроде спокойно все вокруг.

– Вот это мне, Слава, и не нравится. Или боевики уже вычислили нас и готовят подлянку, или их база на перевале, но... водопровод? Хотя за водой бандиты могут и спускаться или поднимать ее с помощью насоса.

Солоухов прошел по лесу пятьдесят метров.

Остановился. Прислушался. Никаких посторонних звуков, лишь шелест листвы под слабым ветерком да щебетание птиц, порхающих с деревьев на кусты и обратно.

Подшли сержант Чупин в сопровождении Капустина с Михеевым.

Майор обратился к ним:

– Проведем разведку оконечности леса. Двести пятьдесят метров следуем в колонну по одному, далее ползком шеренгой вдоль водопровода. На выходе из кустов никому не высываться, находиться в полуметре сзади от меня.

Разведгруппа начала движение к конечной цели марша. Выполнив в точности требования майора, четверка разведчиков, преодолев по-пластунски последние 50 метров, остановилась. Майор посмотрел на подчиненных. И Чупин, и Капустин выглядели внешне спокойно. Ну, сержант – понятно, ему не впервой оказываться в подобном положении, Капустин держался на силе воли, а вот Михеев заметно нервничал.

Майор жестом указал сержанту на Михеева – успокой, мол. Выглянул из-за веток и увидел, куда тянулся гофрированный шланг. Разглядел колодец, открытое пространство и начало склона Шаройского перевала. От колодца, где, как понял майор, скапливалась вода из родника, к кустам склона вела тропинка. Сергей, сняв с груди бинокль, навел его на основание склона. Увидел продолжение тропы, уходящей вверх. Тропа обрывалась у еле заметного карниза. Стало ясно, что склон разделен надвое террасой. А терраса, да еще заросшая растительностью, самое удобное место для оборудования базы боевиков. Но тех не было ни видно, ни слышно. Хотя время такое, что бандиты, по идее, должны активно проявлять себя, чувствуя полную безопасность. Но... не проявляли. Может, они и не пришли сюда, а ушли за перевал, где имеют запасной лагерь? Возможно, но только не здесь, где за растительностью сразу начинались крутые голые скалы. Впрочем, не факт, что где-нибудь не было трещины, по которой можно подняться на зубчатую вершину.

Шум и неожиданная речь справа заставили майора опустить бинокль и отпрянуть назад. Вовремя. Откуда-то со стороны показались двое вооруженных автоматами боевиков с ведрами. Пустыми ведрами. Они шли не таясь, переговариваясь по-чеченски, явно держа курс к колодцу. Сергей сосредоточил все внимание на бандитах. Местный язык он за время службы на Кавказе выучил неплохо. Чеченцы говорили об ужине. Вроде баранов резали, шурпу варить будут, плов готовить. С рисом плохо, но на сегодня хватит. Это все, что смог разобрать в разговоре бандитов Солоухов. А между тем боевики подошли к колодцу. Наполнили ведра, по два на брата, и направились к склону, к тропе. Сергей перевел взгляд туда, откуда появились чеченцы, но ничего, кроме растительности, не увидел. Задумался, зажав в зубах сорванную травинку.

Кто эти люди? Ну, то, что не мирные чабаны, и коню понятно. А вот боевики ли основного отряда Дервиша или караульные, оставленные Балаевым для охраны основной базы? Скорее – первое! Ведь они говорили о баранах, шурпе и плове. Вряд ли Дервиш оставил на охранение пустого лагеря много людей. От силы трех-четырех. Но тогда о каких баранах могла идти речь? Для ужина на четверых и простой похлебки из сушеного мяса с хлебом хватило бы. Тем более сомнительно, что Дервиш держал на базе домашний скот, отару, например. Ее надо пасти, выводить на пастбище, а это могли заметить с воздуха пилоты штурмовиков «Су-25», время от времени совершавшие здесь разведывательные полеты. Нет, животных Балаев на базе держать не стал бы. А вот притащить баранов из Гатани, чтобы устроить своим людям праздник по поводу успешных действий на равнине, очень даже мог. Но тогда это означает, что весь отряд здесь! Почему же не проявляет себя? Дервиш дал возможность людям отдохнуть? Но он мог и должен был сделать это раньше. Сейчас не самое подходящее время для сна. Черт, непонятка вырисовывается. Без масштабной разведки не обойтись. Придется высылать разведгруппы по «зеленке» и на приличное удаление, не менее километра, с дальнейшим подъемом на террасу и заходом к базе, если таковая имела место быть там. Это потребует много времени. И будет сопряжено с большим риском. Балаев, если находится на террасе, наверняка не преминул выставить по флангам, а возможно, и на вершине контрольные посты. В принципе, уже само наличие постов укажет на то, что банда на базе, и этой информации будет достаточно, чтобы, перекрыв перевалы с запада и востока, а также вход в «зеленку» напрямую со склона, вызвать штурмовую авиацию. Значит, высылать бойцов на перевал придется. Причем немедленно, чтобы те успели выполнить задачу до захода солнца. Сергей повернулся к подчиненным, находящимся, как и было приказано, в полуметре сзади от него...

Дервиш, укрывшись в кустах террасы, недалеко от своего блиндажа, внимательно всматривался в растительность, служившую границей лесного массива с южного направления. Он получил доклад Амина о том, что взвод, не доходя трехсот метров до окончания «зеленки», остановился, и вперед вышел старший офицер с тремя солдатами. И теперь Балаев ждал, когда кто-то из них, а скорее всего сам Солоухов, проявит себя. Ведь майору необходимо тщательно осмотреть местность. А абсолютно скрытно это сделать не удастся при всем желании.

И Балаев и увидел того, кого так хотел увидеть. А именно Солоухова. Сильная оптика главаря банды позволила ему и сквозь кусты рассмотреть майора. Дервиш проследил за тем, как офицер осмотрел склон, с удовлетворением отметив про себя, что майор догадался о наличии на склоне террасы. Но Солоухова смущало отсутствие на базе боевиков, которые в это время дня должны были как-то проявлять себя. И поэтому Балаев подал команду Оману, чтобы тот запустил к колодцу двух человек. Из их разговора майор должен получить подтверждение тому, что отряд Дервиша где-то здесь, но это «где-то» надо определить дополнительной масштабной разведкой. А следовательно, перегруппировать взвод для проведения масштабной разведки. Дервиш по очереди вызвал командиров диверсионных групп, приказав Шалве и Гураму начать обход противника с тыла.

Приняв решение на проведение дополнительной разведки, Солоухов отполз от кустов. То же самое сделали и его подчиненные. Отойдя от оконечности массива, майор взглянул на Чупина:

– Давай, Дима, возвращайся во взвод и скрытно подводи сюда свое отделение, оставив в тылу на всякий случай двух бойцов. Ольшанину, командиру первого отделения, передашь команду отвести подразделение западнее, но не сближаться с окраиной ближе пятидесяти метров, Никитину сделать то же самое в восточном направлении и готовить людей к разведке перевала.

Чупин кошкой скрылся в кустах. Вскоре по одному начали прибывать бойцы второго отделения. Солоухов приказал им рассредоточиться в цепь, не обозначая себя из зарослей, оборудуя окопы для стрельбы лежа. Интервал между бойцами майор определил в пять метров. Если бы Сергей увеличил эту дистанцию всего на один метр, то крайние стрелки вышли бы за пределы подготовленного боевиками коридора и оказались на минных полях. Да, подрыв солдат был неизбежен, но майор вовремя узнал бы о том, что невольно завел подразделение в засаду. И смог бы перестроить взвод для ведения круговой обороны, одновременно вызвав и поддержку вертолетов «Ми-24», и подразделений внутренних войск. Что сломало бы планы Дервиша и реально поставило под угрозу уже его отряд. Но Солоухов определил интервал между бойцами в пять метров, и крайние стрелки заняли позиции метрах в трех от мин.

Дервиш своевременно получил доклад о передислокации российского взвода. Солоухов действовал так, как и предполагал Балаев. То, что майор развел свое подразделение, хорошо, а вот то, что растянул одно из них, фронтальное, в цепь, плохо. Окопавшись, только оно одно сможет выдержать короткий бой без отхода, а Солоухов получить возможность вызвать необходимое подкрепление. Данное обстоятельство подсказывало единственное решение – атаковать разведвзвод русских немедленно, пока передовое отделение не вгрызлось в землю.

Дервиш умел принимать быстрые решения. Он поднял ко рту рацию:

– Внимание всем! Я – Дервиш! Командирам групп доложить о готовности к штурму взвода противника.

Тут же послышались ответы:

– Я – Шалва, к штурму готов!

– Я – Гурам, к бою готов!

– Оман на связи, мои люди ждут приказа!

Не ответил старший группы контроля над взводом с тыла.

Пришлось Балаеву вызывать его:

– Амин! Ты уснул, что ли?

– Никак нет! Но я думал ...

Дервиш оборвал подчиненного:

– Думать за тебя я буду. Дозор русских видишь?

– Вижу.

– Накрыть можешь?

– Могу.

– Так. Время 17.52. В 17.55 группам одновременно ударить по русским, выполняя задачи, определенные ранее. Особое внимание на старшего офицера противника. Где бы он ни оказался, огня по нему не открывать. Будет возможность взять живым, берите, но аккуратно. Русский может подорвать себя. Все. Да поможет нам Аллах!

Солоухов, поставив задачу отделениям, тоже занялся оборудованием собственной позиции, вернувшись с Капустиным на прежнее место, откуда вел наблюдение за склоном и открытым пространством, отделявшим его от «зеленки». Он, повернувшись на бок, вонзил штык малой саперной лопатки в грунт, и тут же вся округа взорвалась автоматными очередями. Несколько фонтанов земли от пуль, пущенных со склона, ударили комками в лицо майора. Запищала рация.

– Поиск на связи!

Докладывали командиры отделений, оставленных им, майором Солоуховым, на флангах. И докладывали без позывных, открытым текстом:

– Командир, говорит Никитин. Атакован группой боевиков численностью не менее двадцати человек. Имею двух убитых, одного раненого!

И сразу за ним:

– Майор, я – Олышанин. Отделение обстреляно со стороны леса, потерь нет. Развернул часть бойцов, открыл ответный огонь. Но неизвестных много и бьют они, не жалея патронов.

Рядом, под свист пуль, срезавших ветки кустов, упал сержант Чупин. Отведя в сторону станцию, майор спросил:

– Что у тебя?

– То же, что и у всех. По нам бьют со склона, причем с двух уровней. Похоже, мы попали в ловушку, командир.

Солоухов бросил ему:

– Организуй прицельный огонь по этому проклятому склону. Охлади пыл «духов». И следи за флангами. Пошел.

Отправив Чупина, майор ответил командирам первого и третьего отделения. По порядку вызова.

– Никитин! Массированным ответным огнем заставь боевиков залечь. Пусти дым. И сразу начинай отход к перевалу. Но из леса не выходи! Я вызову вэвэшников, они подойдут с той стороны. Продержись до их подхода. Тебе все ясно, Юра?

– Ясно, командир. Как быть с убитыми?

– Придется оставить. Им уже не поможешь. Потом подберем. Действуй, сержант.

– Есть!

Укрывшись за ствол сосны, одиноко росшей среди кустов, майор переключился на первое отделение:

– Олег? Олышанин?

– Слушаю вас!

– Как обстановка?

– А хрен его знает, если честно. Но первый натиск «духов» вроде отбили. Они либо отошли, либо меняют позиции.

– Потерь, говоришь, нет?

– Нет.

Секунду подумав, майор приказал:

– Ты вот что. Используй паузу, сместись левее, немного восточнее, но так, чтобы не раскрыться перед противником, используй любое естественное укрытие. Пойдет вторая атака, гаси ее. Не сможешь, отходи в сторону балки, применяя дымовые заряды. К этому времени, думаю, подойдет авиация огневой поддержки. И учти: я буду прорываться к тебе. Так что смотри, по своим не открой огонь.

Сержант спокойно ответил:

– Вас понял, командир. Выполняю приказ.

А со склона продолжали бить автоматы бандитов. Отделение Чупина огрызнулось, но грамотно, экономя боеприпасы. Майор взглянул на Капустина. Рядовой не укрылся в кустах, не бросил оружие, а такое вполне могло произойти, ведь это первый бой молодого парня. Капустин же не спрятался и не растерялся, а, забившись под корягу, прицельно, короткими, в два патрона, очередями бил по склону. Солоухов невольно улыбнулся. Ну, если Капустин держится, то врагу взвод не взять. Но надо вызывать поддержку. И в первую очередь – подразделение внутренних войск на равнину за каньоном, чтобы помогли отделению Никитина и оттуда начали развивать наступление на банду в «зеленке».

Майор достал аппарат спутниковой связи и начал набор номера, как вдруг слева, там, куда должно было выйти третье отделение, раздались взрывы. Один, второй, третий... пятый! Солоухов сразу определил, что рвутся противопехотные мины. И рвутся оттого, что Никитин со своими ребятами налетел на минное поле! Обхватив голову ладонями, майор застонал.

Капустин испуганно спросил:

– Что это, товарищ майор? И что с вами? Вы ранены?

Голос рядового привел майора в чувство. Он взглянул на Капустина.

– Спрашиваешь, что за взрывы? Это... ребята Никитина подорвались на минном поле.

А я цел и невредим.

От услышанного у молодого парня расширились глаза:

– Как это... подорвались?

Солоухов крикнул:

– Как, как! Молча! И не отвлекайся, огонь по склону!

Рядовой приник к автомату, продолжив обстрел прежней цели. А майор, изменив решение, вызвал командира звена огневой поддержки:

– Снегопад! Я – Поиск! Ответь!

– Снегопад на связи.

– Взвод попал в засаду. Ведем неравный бой, имеем большие потери. Срочно нужна помощь.

– Понял тебя, Поиск. Через двадцать минут будем в квадрате 133. Укажи цели.

– Укажу, как увижу вас. Выходите на стык секторов 133-Б1 и 133-Б2. При полете вызови меня.

– Понял. Держись, Поиск.

– А что мне остается делать?

После сеанса с пилотом «Ми-24» Сергей запросил по обычной рации:

– Буря, я – Поиск! Я – Поиск! Буря, прием!

И услышал слабый, еле пробивающийся в эфир, голос взводного:

– Слышу вас, майор. Хотел сам ... вызвать... не смог.

– Что случилось, Слава, где ты?

– Недалеко. Когда... когда начался обстрел, я ... подумал о тыловом замыкании. Пошел туда. Боевики... завалили Козлова и Шарапова, их... их было трое. Я... я срезал духов очереди, но... один успел... успел бросить гранату! Прямо под ноги... мне. Прыгнул в сторону... но поздно! Взрыв разворотил живот. Кишки свои вижу... кровь... я уже вне игры... командир... спасай, кого можно спасти, и прощай, я...

Голос замолчал. Солоухов услышал, как микрофон издал щелчок – видимо, рация выпала из рук умершего от смертельного ранения старшего лейтенанта!

Майор в бессильной ярости ударил руками по земле:

– Какая же сука сдала нас? Кто подставил Дервишу? Знать бы! Лично порвал бы в клочья падлу продажную.

Капустин взглянул на взбешенного командира и продолжил вести огонь по склону, поняв, что сейчас задевать майора не стоит.

А Сергей огромным усилием воли заставил себя продолжать управлять боем. Он хотел вызвать Ольшанина, но тот опередил его:

– Командир! Ольшанин!

– Ну?

– «Духи» не дали завершить маневр, вновь навалившись второй волной атаки. У меня двое двухсотых, чечены теснят нас. Хочу отойти к кустарнику у самой окраины «зеленки»!

Солоухов закричал в микрофон:

– Не смей! Ни в коем случае не пятиться назад. Сзади минное поле! Ты понял меня?

– Понял! Так вот что означали взрывы с запада! Е... в рот! Кажись, «духи» хорошо спланировали ловушку и знали о всех наших перемещениях. Но что мне делать? Отделение не справится с натиском духов. Их тут чертова туча. Чуть ли не за каждым деревом по бородачу. А у меня всего пять бойцов. Не устою!

Майор, взявший себя полностью в руки, отчетливо проговорил:

– Спокойно, Олег. Держишь, сколько можешь. Я снимаю отделение от колодца и иду к тебе. Зайду с фланга. Нам надо прорваться в балку. Совсем скоро появятся «Ми-24». Они быстро переломят обстановку, а под их прикрытием подойдут и ребята из внутренних войск. Главное – продержись минут пять.

– Попробую. Но... ладно. Я все понял. Конец связи.

Солоухов вызвал Чупина:

– Дима, отводи отделение в «зеленку» метров на тридцать, разворачивай его, и вперед, строго на восток. Там из последних сил отбивается Ольшанин. Ударь по «духам» с фланга и начинай прорыв вместе с Ольшаниным к балке. По ней отход и на равнину. Только смотри: поверху хоть по одному дозорному пусти. Хрен знает этих «чехов», может, и там они подготовили нам сюрприз.

Чупин спросил:

– А если при отходе нам на хвост сядут боевики, вытеснившие Никитина на мины?

– Прикажи передать мне пулемет и весь имеющийся боезапас к нему. Буду прикрывать ваш отход.

– Но...

– Никаких «но», сержант. Давай сюда РПК с магазинами, забирай Капустина и рви галопом к Ольшанину! Вперед!

Чупин нырнул в кусты. Вскоре оттуда появился солдат с пулеметом и подсумком с двумя запасными магазинами, доложив:

– Товарищ майор, сержант Чупин приказал передать пулемет вам. Он полностью заряжен. Восемьдесят патронов...

Майор перебил солдата:

– Я знаю, сколько патронов в пулеметных рожках. Давай с моим вторым номером рви следом за сержантом.

Солоухов обернулся к Капустину:

– Чего развалился, стрелок? Не слышал, что я приказал?

– Никак нет!

– Пойдешь с отделением Чупина.

– А вы?

Сергей сорвался:

– Капустин, твоего папы погоны в растакую мать, сколько ты еще мне будешь мозги сносить своими идиотскими вопросами? Ты уже достал меня вконец! Давай вместе с бойцами к Чупину! Сержант поставит дальнейшую задачу.

Но Капустин и здесь, как на базе временной дислокации полка в отсеке начальника разведки, вновь проявил упрямство:

– Я буду прикрывать ребят с вами.

– Что?!! Опять за свое? Да я пристрелю сейчас тебя, как щенка.

Капустин сказал спокойно:

– Зачем патрон тратить? Боевики это и без вас сделают. Но подумайте сами: что вы один сможете предпринять против бандитов? Они просто обойдут вас и догонят отделение Чупина. И тогда конец всем. А вдвоем мы не дадим обойти себя, на какое-то время сдержим бородачей! А там и «вертушки» подлетят...

Солоухов смог лишь покачать головой. Затем, сплюнув, приказал солдату, принесшему на позицию пулемет:

– Иди один. И пусть Чупин немедленно начинает движение. А с этим... полуфабрикатом, – майор гневно взглянул на Капустина, – я разберусь позже, если, конечно, из него до этого «духи» не сделают решето.

Боец Чупина нырнул в кусты.

Вскоре сержант доложил:

– Начал сближение с Олышаниным. Бой там, если слышите, идет нешуточный.

Еще бы майор не слышал грохот смертельной схватки, которую вели солдаты первого отделения разведвзвода, ведь до места этой схватки было от силы метров триста-четырееста. Вот только удалось бы Чупину пройти эти жалкие сотни метров. На войне каждый шаг может оказаться последним в жизни. А тут этих шагов предстояло сделать не менее четырех сотен. Значит, пройти через четыре сотни смертей. Удастся ли это девятнадцати-двадцатилетним пацанам, в свои годы уже познавшим столько, сколько не дано познать большинству людей за всю жизнь. Должно удасться! Иначе...

Солоухов, не оборачиваясь, приказал невольному напарнику:

– Следуй за мной, Капустин. И учти: дальше никакой самостоятельности и инициативы. Делаеть только то, что прикажу! Иначе пристрелю тебя! Усек?

– Так точно, товарищ майор!

– За мной, пригнувшись, вперед!

Дервиш, находившийся на террасе, увидев отход передового отделения русских, с которым бойцы Омана вели перестрелку, так и не решившись на штурм разведчиков, рискуя понести большие потери, вызвал командира диверсионной группы, вытеснившей одно фланговое отделение российского взвода на минное поле.

– Шалва?

– Я, командир.

– Отход передового отделения неверных наблюдаешь?

– Конечно, мои бойцы в каких-то сорока метрах от них. Но пока солдаты не сгруппировались, отходят от окраины леса по одному.

– А старшего офицера видишь?

– Нет. Его не вижу.

– Куда ж он делся? Ведь начал отход следом за отделением?

– Не знаю, Умар.

– Плохо!

Шалва спросил:

– Мне атаковать русских?

– Нет. Бой длится шесть минут, у нас в запасе еще четыре. Это передовое отделение наверняка пойдет на выручку тех, кого прижал Гурам. Вот как только объявится старший офицер и сблизится с погибающим отделением, вы с Гурамом и нанесете удар.

– Интересно, почему третье отделение неверных, как и то, что атаковал я, не пошло на мины?

Дервиш, усмехнувшись, ответил:

– Они бы пошли, но их остановил все тот же старший офицер. Он все быстро просчитал и понял, каким образом мы устроили засаду. Одного не смог просчитать майор. А именно того, что главным местом засады является как раз та самая балка, которая представляется ему спасательным вариантом. Но не будем болтать. Обстановка не изменилась?

– Нет! Хотя... хотя есть... есть, Умар. Появился так нужный тебе офицер. Он с пулеметом, в сопровождении совсем молодого солдата. А отделение начало движение на восток.

– Где занял место майор?

– Он с солдатом сзади.

– Начинай преследование, но аккуратно, смотри, чтобы офицер не заметил вас. Иначе он навяжет вам позиционный бой, а мы через три минуты должны покинуть этот район. Вертолеты огневой поддержки наверняка уже приближаются к перевалу.

– Я все понял. Начинаю преследование.

– Следи за временем. Через три минуты – прекращение боя и быстрый отход по лесу.

Переговорив с командиром третьей диверсионной группы, Балаев переключился на командира второго подразделения:

– Гурам?

– Я, Умар.

– Как у тебя дела?

– Ай, что сказать? Русских осталось трое. Но они дерутся, как звери, у меня уже семь человек убитых.

– И ты оставшимися силами не можешь сломить сопротивление трех русских пацанов?

– Что хочешь думай, но не могу! Это не солдаты, это шайтаны какие-то. Их словно пули не берут.

– Прекрати. И имей в виду – скоро к тебе во фланг выйдет полноценное отделение разведчиков.

Гурам вскричал:

– Но тогда уже мне придется отступить!

– Да. Ты и отступишь, ровно через две с половиной минуты, но после того, как вместе с Шалвой, который преследует это отделение, нанесешь по неверным последний удар. Тебе ясна задача?

– А Шалва идет за отделением?

– Ты что-то не понял?

– Понял, понял, Умар, извини.

– Через две минуты – общий отход. Не забывай об этом.

– Да, да, не забуду.

– Отбой.

Отключившись от своих командиров, продолжавших вести бой с российским взводом, Балаев вызвал к себе Омана, приказав поднять людей и начать быстрый марш по террасе на запад.

Бойцы Чупина что есть силы бежали по лесу на помощь товарищам из первого отделения. И открыли огонь по правой от себя стороне «зеленки» до того, как Гурам отдал приказ на последний штурм позиций Олышанина и обстрел наступающих малочисленных сил русских. Это сорвало план одновременной атаки оставшихся в живых бойцов Солоухова. Да и майор с Капустиным в этом срыве сыграли не последнюю роль. Прикрывая отделение Чупина с тыла, начальник разведки полка и молодой солдат залегли через триста метров марш-броска. Рассредоточившись на линии в тридцати шагах друг от друга, направив оружие в сторону вероятного появления противника. Этот маневр бандиты Шалвы пропустили и выскочили прямо на майора и Капустина, которые тут же открыли по боевикам шквальный огонь, в секунды расстреляв добрую половину группы Шалвы. В число которых попал и сам командир диверсантов Дервиша. Шалва получил пулю в лоб. Пулю, выпущенную одиночным выстрелом Капустина! После чего все вдруг смолкло. Бандиты Шалвы отступили. И Чупин доложил, что банда, атаковавшая отделение Олышанина, вдруг исчезла, словно испарилась от зноя, висевшего в лесу.

Данное обстоятельство удивило начальника разведки полка. Почему вдруг «духи» прекратили бой? Не из-за смерти же Шалвы и потери десятка бандитов? У них оставалось еще, по самым скромным подсчетам, бойцов пятнадцать. А измотанных боем солдат с десяток. Причем бандиты полностью владели инициативой, могли наступать с двух направлений, а если учесть то, что Дервиш вполне мог снять группу со склона, то «духам» реально по силам было добить взвод. И успеть это сделать до подлета штурмовой авиации. Почему же «чехи» прекратили бой и отступили? Дервиш усиливает группировку и производит уточнение задачи, перераспределяя силы? Возможно. Очень даже возможно. Тогда просто необходимо воспользоваться этой паузой, предоставленной так кстати противником, и вырваться в балку. И по ней – на равнину, где «духам» Дервиша остатки взвода уже не взять! Солоухов не мог знать, что бандиты прекратили бой по приказу того же Дервиша и ровно через десять минут после его начала, бросив тела погибших, но забрав раненых, сами начали быстрое отступление на запад. Им следовало как можно дальше уйти от своей базы и не попасть под удар тех сил федералов, что могли появиться у перевала или на равнине в любое время. Хотя они тоже не знали, что к перевалу приближаются лишь вертолеты огневой поддержки, а «вертушки» «Ми-8» с бойцами внутренних войск майор Солоухов так и не вызвал. Боевики не знали этого, но отступали быстро, готовые в любое время рассыпаться по лесу и затеряться в нем поодиночке, если не удастся без проблем выйти в район, обозначенный Дервишем.

А Балаев, отъехав на лошади от базы на километр, вызвал своего заместителя Али, который доложил о начале отхода групп Шалвы и Гурама, не забыв сообщить о смерти первого. Дервиш выразил соболезнование и приказал ускорить марш. До подлета вертолетов огневой поддержки оставалось чуть более 7 минут, если учесть, что Солоухов вызвал их сразу, поняв, что попал в засаду. После чего переключился на главного своего телохранителя.

– Заид?

– Да, командир?

– Где ты и что делают твои люди?

Чеченец спокойно доложил:

– Мурат с Базетом, как тебе известно, поджидают русские «вертушки». Остальные рассредоточились вдоль балки, к которой спешно и открыто приближается потрепанный отряд разведчиков. Их десять или одиннадцать человек. Они несут на себе раненых. Старший офи-

цер, его я хорошо вижу в бинокль, замыкает колонну. Мы готовы принять «гостя» и предоставить ему почетное место в схроне. Но что делать с пареньком, который сопровождает майора?

Балаев приказал:

– Бери живыми всех, кого сможешь взять. Раненых не трогай. А в схроне места на всех хватит. Захваченных пленных накачать наркотой. Пусть спят, пока не перебросим их на новую базу.

– Я все понял, Дервиш!

– Надеюсь на тебя, Заид. Очень надеюсь.

– Не волнуйся, командир, мы сделаем русских. Но все, они входят в балку. Еще две-три минуты и... но о результатах акции я доложу тебе отдельно.

– Действуй, Заид.

Не найдя ответа на вопрос, почему вдруг отступили боевики, Солоухов не стал тратить время, приказав оставшимся бойцам взвода, выставив фланговое охранение, войти в балку и начать движение по ней к выходу на равнину. Сам же с Капустиным задержался. Задержка была вызвана тем, что его вызвал командир звена вертолетов огневой поддержки.

– Поиск-32, я – Снегопад! Вошел в пространство над «зеленкой», уточни цели.

Майор ответил:

– Я – Поиск! Определенных целей не вижу, «духи» рассосались по лесу, думаю, надо обработать «зеленку» от начала балки в квадрате 133-Б2 в северо-западном направлении, а также нанести удар по склону перевала на стыке ранее указанных секторов 133-Б1 и 133-Б2. Ориентир – тропа от колодца, что находится рядом с лесом, от него прямо вверх и по флангам террасы!

– Понял тебя, Поиск! Обрабатываю определенные тобой цели, я – Снегопад, конец связи.

Ведя переговоры с пилотом «Ми-24», и сам Солоухов, и Капустин, и бойцы, ведомые сержантом Чупиным, слышали приближающийся угрожающий рокот двигателей боевых вертолетов. Этот рокот слышали и боевики засады в балке, во главе с Заидом. Главарь приказал подчиненным накрыться маскировочной сетью, что делало бандитов практически незаметными и с земли, и с воздуха.

Вертолеты, пройдя над родником, разошлись. Две машины, увеличив между собой интервал, сбросили скорость и начали заход на перевал, третий отвернул на восток, сближаясь с указанной командиром звена балкой. Экипаж третьей «вертушки» увидел овраг, группу бойцов в нем, прошел над балкой и, развернувшись, пошел вперед на лес. Из кассет, закрепленных на пилонах, вырвались дымные струи, и к массиву устремились неуправляемые реактивные снаряды, вздыбившие лес на удалении метров пятьдесят от балки, и продолжили рвать его в северо-западном направлении. Третья «вертушка», обстреляв заданный район в секторе 133-Б2, развернулась, готовая пройти в обратном направлении, но захватывая полосу массива западнее балки, практически над гофрой. В это время, зайдя с восточного фланга по склону и террасе, ударили первые два вертолета. Они шли друг за другом, буквально распахивая цели разрывами НУРСов. Второй вертолет вел обстрел склона еще и из пулемета. Они сблизилась с тропой и оказались прямо над позициями Мурата и Базета. Операторам переносных зенитно-ракетных комплексов еще никогда не приходилось иметь перед собой такие доступные цели. Они вскинули трубы, и две огневые молнии ударили в «вертушки». Прямое попадание ракет в винтокрылые машины вызвало взрывы, которые разорвали вертолеты на части, и те фрагментами горящих факелов врезались в склоны. Все произошло в секунды, на глазах и у командира экипажа третьей машины, и у майора Солоухова, которой застыл в оцепенении, став свидетелем расстрела вертолетов с вершины перевала. Первым пришел в себя командир третьей «вертушки». Он изменил курс, резко поднял вертолет вверх и, опустив нос винтокрылой машины, ударил оставшимися боеприпасами по самому хребту, откуда были выпущены ракеты враже-

ских ПЗРК. Но его действия результата не принесли. Выстрелив по вертолетам противника и выполняя приказ главаря, операторы зенитных комплексов бросили трубы и рванулись по звериной тропе на противоположный склон перевала, уходя с него по наклонной, защищенные растительностью, которая с этой стороны перевала плотно прикрывала спуск. Так что обстрел вершины третьей «вертушкой» русским ничего не дал, экипаж лишь впустую расстрелял весь боекомплект.

Взмыв вверх, командир экипажа оставшегося невредимым «Ми-24» вызвал Солоухова:

– Поиск! Ответь, я – Снегопад-3.

– Слушаю тебя, Снегопад!

Пилот закричал в микрофон. Закричал так, что Сергею пришлось отстранить динамик радиостанции.

– Слушаешь?! А теперь ответь, почему нас навели на цель, не предупредив о наличии у боевиков ПЗРК?! Ты видел, как суки «чехи» сожгли машины? Видел, как сгорели заживо ребята? Кто ответит за их смерти? Какая мразь отправила вертолеты в подготовленную засаду? Ответь мне, Поиск, мать твою!

Солоухов сам готов был сорваться, но сдержал себя, понимая состояние пилота, потерявшего только что своих боевых товарищей.

– Успокойся, летчик, и не кричи, прекрати истерику. Нас всех завели в засаду. У меня полегло в «зеленке» больше половины взвода. Но мы разберемся, пилот, с этой подставой, разберемся, лишь бы выйти отсюда.

Летчик сумел взять себя в руки:

– Извини, Поиск! И пойми меня.

– Понимаю.

– Я ничем больше не могу помочь тебе, весь боекомплект расстрелян. Вынужден уходить на базу.

– Давай. А за гибель наших парней тот, кто подставил нас, ответит, собственной головой ответит, не будь я майор Солоухов.

– Ты сначала выйди из этого проклятого леса, майор.

– Выйду. Теперь выйду.

– Давай. Удачи тебе.

Связь отключилась. «Ми-24», наклонившись, закончив вираж, набирая скорость, пошел над лесом, держа курс на северо-восток к выходу из квадрата 133. Сергей заложил рацию в чехол и, поправив пулемет, посмотрел на Капустина.

– Что, Артем? Посмотрел, что такое война? Вот так. А ты рвался в рейд, теперь сны замучают. Вся эта кровавая карусель так и будет постоянно всплывать в памяти. Но, ладно, теперь уже ничего не изменишь. Догоняем отделение Чупина.

И на этот раз майор не знал, что самое страшное и кровавое еще впереди, что затаилось оно в каких-то сотнях метрах в балке, которая воспринималась как безопасный путь выхода на спасительную равнину.

Группа, состоящая из тринадцати человек, продвигалась по балке из последних сил. Впереди показался поворот. Солоухов крикнул дозорным, шедшим по верху:

– Эй, бойцы? Что там у вас видно?

Один из дозорных ответил:

– Да ничего особенного, лес поредел, уже виден выход на равнину. «Чехов» не наблюдаем, видно, оставили они нас.

– Давайте-ка пройдите до поворота, гляньте, что там в балке. Мы пока отдохнем.

Майор разрешил отделению Чупина пятиминутный отдых. Солдаты тут же упали на траву.

Капустин опустился рядом с Сергеем, спросил:

– Скажите, а почему вы ведете подразделение по балке? Ведь если боевики остались в лесу и решат вновь напасть на нас, то им это будет сделать проще сверху.

Майор вздохнул:

– Ошибаешься! На данный момент остатки взвода наиболее уязвимы на поверхности. Если «духи» устроили засаду на выходе из массива, то уже первым залпом они свободно выбьют более половины нашей группы, что окончательно предопределяет участь взвода. Для того же, чтобы атаковать нас в балке, духам придется сначала снять дозоры. Это мы увидим и, поднявшись на склоны, успеем занять оборону по кромкам оврага. Это уже совсем другое дело. Это даст нам возможность какое-то время сдерживать противника и вызвать вертолеты с подразделениями внутренних войск, которые придут сюда в течение десяти-пятнадцати минут. Понял теперь, почему я веду группу по балке?

Рядовой кивнул головой:

– Понял. И все же...

Майор поморщился:

– Капустин, помолчи, а? Не до тебя.

Вернулись дозорные. Доложили, что впереди по балке никого не обнаружено. Разведчики, выполняя приказ начальника, осматривали дно оврага и не заметили, как прошли в каких-то метрах от позиций диверсантов Заида.

Выслушав доклад, Солоухов приказал подчиненным продолжить марш. Бойцы поднялись и пошли вперед.

Обстрел начался неожиданно. Сначала прозвучало два выстрела, и дозорные исчезли из поля зрения. Затем на вершинах показались боевики, открыв огонь по отделению. Трое солдат рухнули на землю, остальные бросились к склонам. Солоухов, находившийся с Капустиным в замыкании, вскинул пулемет и длинными очередями по обоим кромкам оврага заставил бандитов откатиться с позиций. Последнее, что помнил майор, это то, как успел отдать команду Чупину на прорыв отделения в глубь балки с выходом на поверхность и вызвать вертолеты с бойцами внутренних войск. После этого на него с Капустиным сверху бросились какие-то тени. Их было много, они навалились на офицера и солдата, мгновенно вырубив их какой-то инъекцией, введенной через шприц-тюбик в тела разведчиков. Солнце сразу померкло, реальность исчезла, появилось ощущение легкости и парения над землей. А затем... затем падение в черную, бездонную пропасть беспомощности.

Глава 5

Очнулся Солоухов, когда за решеткой узкого и невысокого окна каменного строения было темно. Очнулся с сильной головной болью и тошнотой на матрасе, уложенном в углу помещения, слабо освещенного лампой «летучая мышь». И тут же услышал голос рядового Капустина:

– Товарищ майор, пришли в себя?

Сергей повернул голову на голос.

– Капустин, ты?

– Я, товарищ майор.

– Где мы?

– Не знаю! Помню короткую рукопашную схватку в балке, когда на нас сверху налетели чеченцы, особенно они обрушились на вас. Человек пять, не меньше. Против меня вышел всего один, но здоровый. Я лишь замахнулся, как он сбил меня с ног. А потом этот боевик через камуфляж вколол мне что-то в ногу шприц-тюбиком. Я и поплыл. Очнулся здесь, но когда еще светло было, вернее, еще не стемнело. Гляжу, в одном углу вы лежите, в другом Чупин, я посередине.

– И Чупин здесь?

– Так точно, но только еще не оклемался, спит, хотя уже ворочался, я слышал.

– А как он сюда попал и где мы вообще?

Капустин вздохнул:

– В плену, наверное. А где? Кто его знает?

Подавал признаки жизни Чупин. Он приподнялся с матраса.

– Кто здесь?

Ответил Солоухов:

– Тот, кто в пальто! Слышал о таком, Чупин?

– Вы, товарищ майор?

– Дошло? Да, это я. А рядом Капустин. Но мы прикрывали отход вашего отделения и шли в арьергарде, поэтому-то и попали под «духов», а вот как ты, сержант, оказался рядом с нами, когда должен был отводить людей на равнину и встречать «вертушки» с подразделениями внутренних войск?

– Так я и вел отделение. Слышал вашу стрельбу. Потом она вдруг прекратилась. Я подумал, уж не заблокировали ли вас «чехи» в овраге, ведь их там было немало. Вот и вернулся, отправив отделение вперед. Дошел до поворота, вижу куча-мала, понял – вас с Капустиным берут, а стрелять не могу, непонятно, где свои, где чужие. Метнулся к склону, думал, как боевики поднимутся, так и врежу по ним с «АКСа». Но не тут-то было. Они поднялись, я прицелился, а с противоположного склона – выстрел. Автомат словно кувалдой из рук выбило, и сверху бугай на плечи прыгнул. Я его перебросил через себя, за штык схватился, а он вновь на меня. Массой так и припечатал к склону. И шприц-тюбик достает. Я дернулся, да толку? Всадил он мне укол в плечо и тут же отошел. А я куда-то провалился.

Чупин оглядел помещение и добавил:

– И вот куда, оказывается, провалился! Бля, это же надо, уже почти вышли из боя, и на тебе, попали все ж к чеченам! Ну, теперь устроят они нам жизнь веселую. Мы ж тоже не один десяток их казбеков положили. Тьфу!

Сержант сплюнул на каменный пол.

– Что делать-то будем, товарищ майор?

Сергей невесело усмехнулся:

– Хороший вопрос! Балдеть от наркоты, которой нас в балке накачали!

Но Капустин поддержал Чупина:

– А если серьезно, товарищ майор?

– Что мы можем сделать? Ждать утра. Дальше видно будет. Но, скорей всего, за тебя, Артем, выкуп затребуют от родителей, узнав твою биографию. Меня публично казнят, срубив голову, а Чупина в рабство отправят. Все зависит от того, у кого из полевых командиров «чехов» мы находимся. И если у Дервиша, то все может обернуться не так, как я только что предположил. Этот Дервиш странный человек и необычный командир. Он воет... как это сказать точнее... соблюдая кодекс чести, что ли? Хотя нет, о чести здесь говорить не приходится. Но он отличается от всех главарей бандформирований, действующих на Кавказе. Короче, если мы у него, я даже предположить не могу, что готовит нам день грядущий. Но об этом и не стоит думать. Надо вести себя достойно, показывая пренебрежение к смерти. Это качество горцы уважают. Ну, а придется умереть, что ж, обидно конечно, но... ладно, хватит об этом. Как говорится, утро вечера мудренее. Всем спать.

И, отвернувшись к стене, майор заставил себя заснуть.

Поднялся Солоухов спустя два часа, когда на улице рассвело. Сейчас он чувствовал себя значительно легче. Майор погасил «летучую мышь» и прошел к окну. Оно было небольшое, но при желании сквозь него можно протиснуться, если бы не толстые железные стержни решетки. Окно каменного сарая выходило прямо на скалы. Одно отметил начальник разведки – они были из той же горной породы, что и скалы второго яруса у бывшей базы Дервиша. Означает это, что новый лагерь чеченец разбил на склонах все того же Шаройского перевала или вывел его далее? По времени выходило, что новый лагерь Дервиш перенес недалеко от прежней базы. И разместил его либо на самом Шаройском перевале, либо на подступах к нему. В любом ином случае так рано пленники прийти в себя не должны были. Их кололи бы до доставки на место. Следовательно, они находятся недалеко от квадрата 133 и от Гатани, возможно, западнее или восточнее по перевалу. Но что это дает? Ничего! Пока ничего. А там, как знать, не представится ли случай выйти на своих?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.